

ЛЮСИНДА
Миллер

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Встретил
ЦВЕТУЩЕГО ГРАНАТА

Люсинда Миллер

В стране цветущего граната

«Автор»

2026

Люсинда Миллер

В стране цветущего граната / Люсинда Миллер — «Автор», 2026

Независимая и свободолюбивая россиянка под видом рабочей командировки едет в гости к мужчине по переписке в другую страну. За короткий промежуток пребывания в его доме между парой вспыхивает любовь. Но политические границы, разные культуры и взгляды разводят молодых по разным городам. Воскресит ли время забытые чувства двух?

© Люсинда Миллер, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие автора	5
Пролог.	6
Глава 1. В чужой стране.	7
Глава 2. Ханум.	10
Глава 3. Ужин.	13
Глава 4. Закат у моря.	17
Глава 5. Город.	21
Глава 6. Подарок.	25
Глава 7. Танец.	28
Глава 8. Поцелуй.	33
Глава 9. Пляж.	36
Глава 10. Садж.	40
Глава 11. Одна.	44
Глава 12. Репетиция.	49
Глава 13. Цветы.	52
Глава 14. Буря	55
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Люсинда Миллер

В стране цветущего граната

Предисловие автора

"В стране цветущего граната" - моя первая книга. Период ее создания даже больше, чем временной промежуток, описанный в романе. Она результат моих долгих изысканий информации, изучения культуры Азербайджана, ее кухни и традиций.

Конечно, я идеализировала и осовременила семью Мансуровых, так как мне бы хотелось, чтобы она реально существовала. Вживаясь в образ главной героини, я будто бы сама пережила все ее приключения, восторги и волнения. И, конечно же, моя искренняя симпатия к Селиму как к мужскому идеалу.

Очень надеюсь, что вы разделите мои эмоции и полюбите главных героев, как и я.

Эта книга посвящается моему другу

А. Расулову.

Спасибо сети и судьбе, за то, что мы познакомились.

P.s: события, описанные в романе не имеют ничего общего с реальностью.

Пролог.

Телефон оповестил входящим звонком без имени абонента. Люция всегда принимала незнакомые номера — работа обязывала, но начала психовать, потому что за день это был уже третий по счету звонок. Первые два в трубку просто молчали.

- Люция, тебя что, кто-то преследует? - с беспокойством спросила Руслана.

- Да ну, чья-то глупая шутка. А может просто плохая связь, - отмела тревожные мысли Люция.

Но она недоговаривала. Слышала учащенное дыхание на том конце и ее охватывало волнение. Бывший ухажер отметался. Они расстались тихо и мирно, по согласию, понимая, что каждый не может дать друг другу нечто большее, чем дружба.

Телефон мигал ярким экраном и вибрировал. Нервно сдвинув touch, Люция приложила сотовый к уху.

- Да, я слушаю, - в ответ тишина. — Я вас слушаю! Кто вы? Что вам надо?

- Тебя, - хриплым голосом произнес мужчина. — Мне надо тебя, Люция...

Секундное замешательство и её сердце пропустило удар. Этот голос она бы узнала из тысячи звуков городского гула. И даже время не изменило его тембра, уверенности, легкого акцента и протяжной ноты. Люция зажмурила глаза, боясь, что ошиблась в догадках или ошибся абонент.

“Не может быть! Он не звонил почти два года! На два долгих, гребаных года просто исчез из моей жизни, порушив пусть и виртуальную, но связь.”

- Селим? — спросила неуверенно.

- А ты кого-то другого ждала? — ответил язвительно и Люция поёжилась от голоса, отдающего сталью.

- Тебя - точно не ждала!

- Это плохо...

- Селим, ты исчез на два года, не давая о себе знать, а теперь, как ни в чем не бывало, звонишь так, будто вышел за пончиками и перезваниваешь узнать с какой начинкой купить, - она не верила, что они выясняют отношения вот так, по телефону, спустя столь долгий перерыв в общении.

Селим рассмеялся в ответ.

- Поверь мне, Люция, я всегда знал, что с тобой. Но не стоит говорить об этом по телефону, - мужчина с шумом выдохнул. - У тебя скоро обед? Я немного погуляю тут, по набережной.

- Что, ты знаешь где я работаю?! — произнесла удивленно, не веря, что Селим находится в ее городе.

- Люция..., - Селим говорил с ней, как с малым дитя. - Я многое о тебе знаю. Поспешу, я и так слишком долго тебя ждал. Не заставляй меня подниматься к тебе в офис и на глазах у твоих сотрудников вытаскивать тебя на плече. Я же не дикий, - и, хохотнув, мужчина отключился.

- Руслана, держи меня, - Люция все еще пребывая в шоке, села на стул, стоящий рядом и уставилась в одну точку.

- Эгей, подруга, возвращайся уже, - пощелкала Руслана перед её лицом пальцами. — Это Мансуров?

Люция согласно кивнула.

Глава 1. В чужой стране.

Люция

Страна цветущих гранатов манила. Но еще больше мусульманский парень, так настойчиво зовущий меня погостить. Больше года общаясь в социальных сетях и по телефону, мы заметно сблизились. Весна отпорхала обилием лепестков, готовилась плениться зноем лета.

Я заканчивала наброски статьи о пользе разгрузочных дней в рубрике «Здоровый день».

Журнал «JOLIE JEUNE» (перевод с фр. как «чрезвычайно красивая») только начинал набирать обороты в области издательства, что требовало полной отдачи таланта, времени и трудоспособности. Мне выпала должность младшего редактора женского журнала. Времени хватало заниматься ещё и фрилансом. Собирала фотографии из калейдоскопа разных тем, отправляла их в фотобанк. В нынешнее время конкуренции невообразимо трудно удержаться или даже подняться в сфере любого бизнеса, но это также являлось стимулом мобилизации творческих идей. Иногда фото заказывал тот или иной журнал, что давало дополнительный доход. И я могла позволить себе двухнедельный отпуск, а заодно поискать свежих идей для рубрики «Что говорят о красоте женщины мира».

Мне стоило посетить Апшеронский полуостров и отвлечься от повседневной рутины.

Сама поездка в исламское государство и пребывание там не пугали, а вот место остановки немного тревожили.

Собирая дорожную сумку, я в растерянности уставилась на открытый шкаф: и какой гардероб с собою взять? Тот, что носила дома, слишком фриволен либо излишне строг. Оба отпадали. Пришлось перерыть все вещи в поиске тех, что могли бы не бросаться в глаза прохожих, но и не быть безвкусными и мешковатыми. Одно радовало, что летний сезон облегчит багаж, а тяга к минимализму спасёт общий вес. Билет в спальном вагоне на одного человека обещал комфортное путешествие, а мелькающие вдоль рельс окрестности и станции городов добавляют недостающие эмоции.

Поезд рейсом Волгоград-Сумгаит тронулся с места, отрезая пути к отступлению, предлагая мир открытий и развлечений.

Рейс №664 запаздывал. И эмоции Селима не поддавались контролю. Он мысленно торопил машиниста, чтобы тот прекратил его ожидания. Одернул себя за эгоизм, что заботится больше о своих ощущениях, а не о том, каково сейчас пассажирке.

“Я бы сейчас закурил, жаль, что бросил, это бы меня отвлекло”.

Долгожданный гудок прибывающего поезда и голос диспетчера, оповещающий о номере рейса, пролились бальзамом на его нетерпение. Он опоздал на четыре минуты. Но они показались Селиму всеми сорока.

Проводник открыл дверь и откинул лесенку для выхода пассажиров, и они по очереди сходили на платформу: кого-то встречали родственники, принимая из рук прибывших багаж, кто-то ехал налегке, обойдясь без встречающих. Их лица мелькали одно за другим, как в калейдоскопе, но ту, что он так долго ждал, совсем не торопилась явить ему свой лик. Первое что Селим увидел - изящные ножки, обутые в сабо на низкой платформе. Бедра обтянуты светло-голубой джинсой. Он ещё не видел лица, кому принадлежала эта дивная пара ног, но шестым чувством знал, что это Люция.

Люция в последний раз выглянула в окно вагона, ища в толпе того, кто подбил её на это путешествие. Люди суетились, застилая обзор, не давая взглядеться в их черты. Даже вспорхнула мысль, что он не приедет встречать. Мало ли причин: от поломки транспорта и наслоений в работе до эмоционального напряжения и волевой слабости. Но, едва ступив к выходу, заметила одиноко стоящего молодого человека, смотрящего прямо на неё. Точнее, на её ноги.

Высокий. Поджарый. В белом хлопковом батнике. Вот он поднял глаза, и в них отразилось узнавание. Цвет их был не чёрный, не карий, а горького шоколада. Смоляные волосы чуть длиннее общепринятой нормы на концах вились колечками, слегка касаясь воротничка, густой чуб легкомысленно падал на лоб одним крупным завитком.

Неизвестный мужчина протянул руку и помог девушке обрести под ногами почву. «Носильщик» – сделал вывод Селим, но так и остался стоять, продолжая дальнейший осмотр, рискнул поднять глаза и встретился с её глазами: его вмиг поглотила бездонная их синева, будто безоблачное небо и они лучились весельем.

- Селим?

Кто-то сзади толкнул её в тот момент, когда она двинулась ему навстречу, и получилось, что девушка упала в его объятия. Он только успел поднять руки и придержать Люцию за плечи.

- Вот как ты упала в мои руки, - рассмеялся Селим. - Ну здравствуй, путешественница!

- Привет, Селим! Не верится, что я наконец-то приехала!

Он перевёл взгляд на её волосы. Они оказались цвета горчичного мёда: «косая» чёлка не закрывала ту половину лица, там, где была длиннее: от жары волосы по вискам завились колечками, но их длину он увидеть не смог, они были собраны в узел. Почему-то в этот неподходящий момент захотелось распустить и узнать, прямые они или выются, длинные или средние. «О чём я думаю, стоя тут на виду у всех?!» — отругал он себя. Но не мог оторвать глаз, продолжая впитывать знакомые-незнакомые черты. Люцию он видел лишь на фотографиях. И там она всегда была такой многоликой: рыжей, шатенкой и с выбеленными прядями; в деловых костюмах на работе, свободных одеждах на вечеринках, спортивно одетая на природе. Какая она на самом деле, он не знал. Теперь все образы наконец-то обрели смысл и плоть. Он не верил, что когда-либо увидит эту девушку в реальности. Сам он не смог бы решиться и поехать к ней, но Аллах услышал его молитвы и направил по нужному ему пути. Спасибо, что славянские женщины не обладают чрезмерной гордостью и более инициативны мусульманских.

Страхнув наваждение, произнёс:

- Так, берём вещи и поехали, ты устала с дороги. Примешь ванную, поспишь, а вечером будет праздничный ужин в честь твоего приезда.

- О... - протянула удивлённо Люция, - Такое внимание! Только я хотела бы в ближайший банк заехать, обменять валюту.

- Успеешь ещё в банк. Завтра будет тебе экскурсия по городу, а сейчас нам пора, - и подхватив чемодан одною рукою, взяв другой руку Люции, настойчиво повёл к машине.

- А что брат, он тоже будет?

- Конечно! Он ни за что не пропустит ужин с тобою. Отец вот только вчера поздно вечером уехал по делам в командировку. Мама обещала вкусный ужин. Надо не опоздать, а то он слопаёт половину!

- Перестань наговаривать на Сулеймана, он такой ангел на фото. Ты несправедливо подвергаешь его тирании! - протестовала Люция.

Они шли к машине и продолжали подтрунивать друг над другом. Между ними всегда были эти шутки и сарказм, а теперь и вовсе они гипертрофировались на глазах.

Этим ранним утром солнце, едва ли проснувшись, уже становилось беспощадным. Туман рассеивался и уплывал дальше в горы. Город оживал, начиная свой рабочий день.

- И какая машина из тех, что стоит на стоянке твоя? - лукаво спросила Люция.

- А вон тот чёрный БТР, - небрежно бросил Селим, тщетно пытаясь скрыть, как на самом деле обожает свою машину.

Роскошный мощный внедорожник Land Rover Freelander действительно внушал надёжность и успех.

Поставив в багажное отделение сумки, открыл дверцу со стороны пассажирского сиденья, пропуская свою гостью и помогая устроиться с комфортом пассажирке. А она, погрузив-

шись в богатое и уютное кресло, расслабившись, наслаждалась мастерством водителя, провожая взглядом убегающий ландшафт.

Не ищи в паутине истину - только реальность ее даст.

Глава 2. Ханум.

Дом, в котором предстояло гостить Люции ближайшие две недели, был выстроен в классическом стиле. Второй этаж мансардного типа, с балконом на сад. Подъездная аллея отсыпана крупным гравием. Забор, состоящий наполовину из каменного парапета, доверху продлённый коваными решетками, увитый молодым, едва распустившимся диким виноградом. Через калитку открывался обзор входной двери.

Услышав шум двигателя приближающегося автомобиля, хозяйка этого чудесного дома вышла на крыльцо, предвкушая интересную встречу.

Селим заглушил двигатель и взглянул на свою пассажирку, пытаясь прочесть ее настроение, состояние.

Волнуешься? - и, протянув свою руку, мягко накрыл ее сжатые вместе ладони, не скрывающие волнения.

Люция вздрогнула, не ожидая его горячую руку.

- Немножко, - и подняла благодарный взгляд.

Их взгляды соприкоснулись, на миг застыли: его успокаивающий и ее расслабляющийся.

- Не бойся. Поверь, ты понравишься маме.

На что Люция лишь резко выдохнула и вернула пожатие его руке.

Селим открыл дверь подруге и помог выбраться из авто, поддерживая за руку. Люция спрыгнула с подножки на твёрдую поверхность. Лицо полыхнуло жаром, то ли он наступающей полуденной жары, то ли от волнения. Селим, не выпуская ее ладони, открыл калитку, пропуская Люцию во внутренний двор.

«Я робею, в воображении всё предстояло гораздо проще», - промелькнуло в голове.

Она сосредоточилась на ровной походке, а заметив радушие на лице хозяйки, наполнилась уверенностью.

- Мама, принимай «ценный груз», - пошутил идущий позади Селим, а сам незаметно от взгляда матери коснулся спины девушки, подталкивая, отрезая путь к отступлению.

- Селим алейкум, Урсула ханум, - приветствовала гостя.

- Вaleyкум салам, дорогая Люция, - спустившись со ступеней крыльца, раскрыла свои объятия и слегка прикоснулась к ее щекам, разрушая сомнения, недоверие и сдержанность оробевшей гостьи.

На востоке была традиция целования в обе щеки, причём без какого-либо гендерного разделения.

Госпожа обладала достаточно высоким ростом, плотным сложением и с сохранившейся миловидностью на лице; волосы выкрашены в красно-рыжий цвет и уложены в высокую причёску. Карие глаза с зелеными крапинками сразу притянули к себе, едва только Люция взглянула в них. С этого момента установилась незримая нить понимания и симпатии между двумя столь разными женщинами.

- Будьте как дома, а мы поможем вам это почувствовать, пока будете гостить у нас, - добавила Урсула и обратилась к сыну, - Селим, ты принеси её багаж, а я проведу Люцию по дому, покажу её комнату. Пусть отдохнёт с дороги. Вечером увидимся.

- А обедом меня в этом доме не накормят? - с надеждою в голосе спросил сын. Обернувшись, та ответила с улыбкой:

- Обед перенесён в этом доме на вечер! Покушаешь в кафе сегодня.

Из уст матери звучало и строго, и шутливо, но давало понять, что рассчитывать не на что. В глазах Люции вспыхнуло удивление. У неё на Родине, в России большинство матерей заботятся о благополучии сыновей, когда уже те становятся родителями, а здесь воспитание направлено на раннюю независимость от родительской опеки. Ей хотелось высказать своё мне-

ние, но было рискованно начинать отношения со споров. Она лишь сочувственно пожала плечами ему в ответ на безмолвный вопрос: *«Как ты, справишься?»* - *"За меня не волнуйся, все отлично!"* - и скрылась за входной дверью дома.

- Ну вот, не успел познакомиться с этим Цветком, как уже разлучили, и виновница тому моя собственная мать! - бурчал Селим. - Обед вечером, ну, мама, ловко придумала!

От волнения он не сразу попал ключом в зажигание, от злости ударив ладонью о руль.

- Ничего, у меня ещё будет много времени, чтобы поближе узнать Люцию.

И рванул с места, посылая гравий в разные стороны.

Внутри дома всё дышало комфортом и теплом. Отделка по последней моде, мебель классического стиля предлагала уютное расположение. Сразу за коридором шла гостиная, которая сочетала в себе и зал, и столовую. На первом этаже располагались хозяйские покои и комнаты мальчишек, уборная, кухня и кладовая. Комнаты для гостей отвели на почётном втором этаже, в мансарде. Она состояла из двух спален и общего санузла. Этично и продумано со стороны матери отделить привлекательную молодую гостью подальше от своих сыновей.

Бледно сиреневый тон обоев с еле заметным рисунком одновременно радовали и успокаивали глаз. Белая мебель - символ комфорта и роскоши гармонировала с общим интерьером. Кровать с высокой спинкой, застеленная стеганым покрывалом и нагруженная маленькими подушками в тон стен, могла вместить несколько человек, так и манила в свои объятия. Джутовые жалюзи закрывали одну половину французского окна, защищая комнату от солнечных лучей, а открытая вторая впускала свежесть позднего утра, развевая лиловый шифон гардин. Урсула показала, как пользоваться кранами и электронагревателем, где лежат все необходимые на каждый день принадлежности.

- Можно настроить кондиционер на желаемую температуру, - произнесла хозяйка, устанавливая термостат на +22 С.

- Урсула ханум, я хочу взглянуть каков вид с балкона, - спросив разрешения, Люция направилась в сторону открытого окна.

Маленькое пространство лоджии с радостью вмещало двоих человек: столик и два плетёных кресла. С обеих сторон, оплетая балясины и поднимаясь выше к перилам, радовали глаз разноцветные клематисы: васильковые, бледно-сиреневые, нежно-розовые. Балкон выходил на сад, но с одной стороны можно было видеть подъездную аллею. Люция, перевалившись через перила, разглядывала вид внизу. Урсула, присев в кресло, с удовольствием наблюдала за восхищением девушки.

- Тебе нравится комната? Ты можешь завтракать здесь, если хочешь.

- О, да! Такого великолепного вида я ещё не наблюдала! *"Только представить: я буду жить в комнате с окном до пола и балконом. Просто мечта!"* - и, обернувшись к хозяйке, с благодарностью пожала её протянутые руки. - Я очень благодарна Вам за тёплый сердечный приём. Когда я собиралась ехать, немного волновалась о том, как вы меня встретите, а приём выше всяких похвал.

- Не за что. Наш дом всегда рад принять гостей, тем более такую милую девочку. Принимай душ и спускайся на кухню. Мы выпьем чая из трав или сок, что ты захочешь, - и скрывшись за дверью, исчезла.

Ванная комната примыкала к спальне, что в тайне порадовало Люцию: не надо будет каждое утро спускаться вниз и пугать жильцов своим заспанным видом.

- Я настолько хорошо себя чувствую, приняв душ, что готова помочь вам с ужином, - произнесла Люция, входя на кухню.

Урсула, повернувшись от плиты, залюбовалась картиной: девушка была одета в простой хлопковый сарафан, с чалмой из полотенца на голове и босая. Такая раскрепощенная и домашняя и так разительно отличалась от той зажатой при первом появлении. Господь не дал ей

дочери и она впервые задумалась о том, как ей её не хватало и что можно уже было бы иметь сноху. Улыбнувшись своим мыслям, кивнула на соседний стул, приглашая сесть.

- Вы гостя, - переходя на уважительное «Вы». - И я не вправе просить вас о помощи.

Но, увидев разочарование на лице девушки, смягчилась:

- Но раз хотите помочь, займётесь сервировкой стола. Жаль, что моего супруга не будет с нами, будем управляться с мальчишками вдвоём.

Между женщинами с первых минут установилась гармония и сейчас за дружеским чаепитием крепла всё сильнее. Они говорили о доме Люции, о моде, о кулинарии и прочих темах, избегая только разговор о Селиме. В воздухе чувствовался невысказанный вопрос матери о том, какие же чувства связывают её сына и эту девушку, ведь надо нечто особенное ощущать, чтобы приехать к парню издалека. Люция сама не знала, какой бы ответ устроил Урсулу, потому что сама его не знала. Насладившись беседой и утолив жажду, поднялась на второй этаж и, упав в раскрытую постель, быстро задремала.

И принимают тебя, как родную стены этого дома.

Глава 3. Ужин.

Будильник на мобильном телефоне сработал в 16:00. Сладко потянувшись, Люция проснулась и, вспомнив, где находится, резко села на постели. Окинула сонным глазом пространство. «Ну я и наглая гостья, разоспалась», — осудила себя девушка и, вскочив на ноги, поспешила в ванную комнату. Наспех проведя водные процедуры, стала укладывать волосы. Собрав с висков часть прядей, забрала их вверх красивым «крабом» и распустила оставшиеся пряди свободно лежащими на спине; на лицо нанесла немного румян и пудры, губы подкрасила коралловым блеском. Платье решила выбрать неброского кофейного цвета, приталенного фасона, чуть выше колен, с милыми разрезами по бокам. Посмотрев в зеркало, одобрительно кивнула своему отражению. Шустро сбегав по деревянной лестнице, проскочила в столовую.

- Урсула ханум, как я могу вам помочь с ужином? - участливо обратилась девушка к хозяйке дома.

- Ах, деточка, ничего не стоит делать, ты гостья у нас, - отказалась мама Селима.

- Но я хочу помочь, мне надо занять свои руки, - упрашивала гостья.

- Хорошо. Бери скатерть и расставь приборы, - и они одновременно улыбнулись.

Большой зал для приёма гостей, отделанный в песочных тонах предлагал простор и уют. Мебель из темного дерева, шкафы с посудой с матового стекла занимали всю правую сторону. Овальный стол в центре гостиной, накрытый атласной кремовой скатертью с рисунком из бледных крупных роз, обещал сближать сидящих за ним гостей. Люстра, низко расположенная над ним и состоящая из множества лампочек в форме свечей распространяла радужное сияние в хрустальных бокалах. Кристально белые тарелки вносили строгость и шик сервировке. Для полной завершенности вечера не хватало лишь классической музыки.

Ураган в виде Сулеймана распахнул резко дверь, немного напугав Люцию, от чего она замерла у стола с салфетками в руках. Широко улыбаясь и громко топая, он на ходу сыпал приветствия, перемежая слова русского и азербайджанского языков. Безо всякого стеснения приблизился и схватил за плечи Люцию, принялся осыпать щёки поцелуями, чем обескуражил девушку.

- Люция салам! Я так рад, что ты приехала, до последнего не верил, а вот ты здесь самая настоящая.

Он бурно жестикулировал, не отпуская при этом рук Люции и не давая ей вставить слово. В это момент на пороге комнаты показался Селим, такой степенный и сдержанный в противовес брату.

- Брат, она такая милая, - комментировал младший, повернувшись к Селиму. - Почему она раньше не приехала, ведь вы давно общаетесь? — не известно кому адресовал вопрос. - Вот мы повеселимся с тобою на всю катушку! - вновь обратился к Люции.

- Я ещё не знаю, сколько пробуду у вас в гостях, - скромно промолвила она в ответ.

- Люция приехала ещё и по работе, а не развлекать пацанов вроде тебя, - вступил в разговор, подошедший Селим.

Он, конечно, не ревновал ее к брату, но и не приветствовал дерзость действий братца относительно девушки. Остаток дня не мог сосредоточиться на работе, гаечные ключи так и падали из рук. Хотелось быть ближе к ней, вдыхать ее запах и слушать голос. Селим так ждал этого момента, и теперь завидовал характеру брата, сам он не мог к ней прикоснуться так, как хотелось. Схватив Сулеймана за ворот рубашки, как котенка ловко оттащил от Люции, перегородив в дальнейшем доступ. На что тот только хихикнул и поднял вверх ладони, пасуя. Подошедшая мать разрядила обстановку словами:

- Так мальчики, быстро переодеваться и за стол. Ужин не станет ждать.

-Ну, ты как, освоилась? С мамой подружились? - Селим приблизился почти вплотную, всматриваясь в ее глаза, протянул руку, слегка коснувшись плеча девушки, но в этом жесте и в его взгляде было столько заботы, что Люция кожей ощутила жар от его касания и легкую дрожь в теле.

-Да, спасибо! У тебя хорошая семья и с мамой мы нашли общий язык. Она замечательная.

Он продолжал разглядывать её, будто видел впервые, отмечая перемены и сравнивая с той, что встретил на вокзале. Медленно осмотрел фигуру в платье и одобрительно кивнул.

- Мне нравится твоя причёска и этот милый наряд, ты такая обворожительная!

-А мне нравится твой запах, - зардевшись от его комплимента, шепотом произнесла Люция. - Не смотря на то, что ты только что с работы.

Он определил эти слова как «подкол», мечтательное выражение сменила озабоченность и Селим начал невольно обнюхивать себя, чем вызвал смех кокетки Люции.

- Не волнуйся, ты пахнешь как настоящий мужчина-работяга: немного дорожной пыли, капля моторного масла, остатки парфюма и самого себя.

На что Селим лишь хмыкнул, покачал головой, и, отпустив ее, ушел переодеваться.

Место во главе стола пустовало и в отсутствие хозяина его никто не смел занимать. Селим и Люция заняли стулья друг напротив друга. Центральным меню ужина был плов «турци-каурма» со сладкими фруктами. Особенность его подачи состояла в том, что рис и «тару» (мясо) подавались отдельно. Долма из молодых виноградных листьев с неповторимой кислинкой, сочная и вкусная. Аромат восточных специй насыщенных и разнообразных распространялся на всю комнату, вызывая дикий аппетит; «чахыртма», фаршированная зеленью и потрохами таяла во рту. Из спиртного бутылка белого сухого вина. Урсула пила газированную воду. Сулейман жаловался, что нет его любимого пива, но не отказывался от вина, пользуясь отсутствием отца. Хотя в доме спиртное не запрещалось, Селим контролировал его присутствие за ужином. Люция скорее дегустировала вино, чем пила. Когда потянулась за бокалом, то ее пальцы и Селима соприкоснулись и замерли на бокале, остановив мгновение. Это было так непривычно касаться друг друга. Не виртуально, как почти два года до, а обмениваясь энергетикой и впитывая чужие эмоции. Ведущим собеседником выступал Сулейман. Такой неугомонный, порывистый, шумный и даже по-детски непослушный. Внешне выглядел мужским вариантом матери, немного смазливый, с весёлыми глазами, только цвет их был не в мать, а угольный. Волосы носил коротко-стриженные. Он засыпал одним за другим вопросами гостью, не давая ей по-настоящему отвесть блюда.

- Скажи Люция, а как тебе понравился наш город?

- Да я не успела его рассмотреть, - тихо вздохнула в ответ гостья. - Хотела прогуляться по привокзальной площади, зайти в банк, но Селим, как дикарь, запихнул меня в машину и увёз к вам домой.

При слове «дикарь», Селим поперхнулся, отложил столовый прибор и уставился на Люцию, не понимая в чём это она его обвиняет. Но сообразив, что она шутит, решил подыграть.

-Значит, дикарь говоришь, ты, наверное, не знаешь значение этого слова, милая?

Три пары глаз уставились на оппонента в ожидании предстоящего монолога. Ещё никто не называл Селима подобным словом даже в шутку и было интересно узнать, как он себя поведёт. А он, тем временем, гипнотизируя Люцию, как удав лягушку, продолжил.

- Вот если я сейчас встану из-за стола, перекину тебя через плечо и утащу отсюда вот это и будет дикостью.

И тон его был вполне себе суров, хотя он изо всех сил пытался сдержать смех, а при виде изумленно распахнутых глаз на лице гостьи и раздражения в глазах матери чуть не заржал в голос. Они его обе не узнавали. Пользуясь моментом отсутствия отца и на правах старшего сына, мог себе позволить быть строгим, к тому же очень хотелось поставить эту нахалку на

место, а то она и здесь будет вести себя свободно и раскрепощено как на Родине. А тут Восток. И здесь царят порядок и патриархат. Сулейман рассмеялся.

- Брат, - обратился он к нему, - да ты включил режим нашего отца.

Урсула смекнула, что сын шутит, строго посмотрела на Селима, потянувшись к обескураженной девушке, похлопав по руке успокаивая.

- Не волнуйся Люция, Селим у нас большой шутник. На самом деле он никогда не обидит того, кто слабее его.

Люция и сама знала это, но искры в глазах и эта отповедь говорили о том, что она еще плохо его изучила и немного напрягли девушку. Заметив, что он едва сдерживает смех, подрагивая подбородком, выставила ему под столом сжатый кулак, показывая, что этот выпад даром не пройдет. Селим расширил глаза от удивления, на столь смелый жест, но промолчал. Ему уже не терпелось поскорее остаться с ней наедине и он попросил мать подавать чай.

Получив паузу в трапезе, Люция решила вручить каждому привезённые гостинцы. Урсуле подарила серебристую пуховую шаль-паутинку, такую невесомую и воздушную с рисунком из крупных бабочек, вызвав теплый благодарственный отклик в карих глазах.

- Спасибо, дорогая, она поистине великолепна. У нас подобная вещь редкость! - и с удовольствием закуталась в неё.

Сулейман как обычно проявлял нетерпение и Люция решила не томить парня, вручив ему первому маленький, но весёлый и символичный подарок: набор брелков в виде эротичных матрёшек. Вполне приличных ярких куколок. Удивительно, но они его так смутили, что он не нашелся, что сказать остроумного, чем вызвал смех присутствующих за столом.

- Да, брат, - довольно произнес Селим, - Люция наконец-то нашла способ, чтобы заткнуть твой рот.

И чтобы скорее отвести от себя внимание Сулейман переключил его на девушку.

- Ну, а что нашему Селиму из-за моря привезла? - вызываясь спросил младший. На что мама зашикала, удивляясь невоспитанности сына и призывая к молчанию взглядом. Теперь настала очередь Селима сконфузиться.

- Мне не надо никаких подарков, - буркнул он, отводя взгляд в сторону. - Это привилегия мужчин их дарить.

Но Люция не была бы собою, делая иначе. Выложила перед ним небольшую коробку, упакованную бумагой «в клетку-шотландку». За столом воцарилась тишина, ждали, когда же Селим примет и раскроет ее. Чувствовалось его волнение, он боялся, что там будет нечто такое, что может смутить его как недавно брата. А Селим страшно не любил оказываться в подобных ситуациях.

- Я посмотрю позже, - произнёс с извинением, глядя на гостью.

Но Сулейман был непреклонен.

- Э, нет, брат, давай сейчас или я сам открою, - и попытался ухватить за упаковку, но Селим вовремя подставив локоть отразил захват.

- Хорошо.

Долго не церемонясь, извлек кожаное портмоне черного цвета и в тон ему хромовый ремень, с эксклюзивной бляхой ручной работы в виде «гордого орла». Довольная улыбка невольно расплылась по его лицу.

- Спасибо тебе, но не стоило так тратиться, - благодарный и столь же уязвленный огонь в глазах мелькнул и снова упал на подарки.

Ему самому стало неловко, ведь он не предусмотрел ответного поступка. Сулейман тем временем уже примерял ремень на джинсах, восторгаясь вкусом его покупательницы.

- Дашь мне поносить?

- Дам, но не сегодня, я ещё сам не примерил, а ты уже растягиваешь его на своей необъятной талии.

- Че-то необъятной! Я не толще тебя, - шлепнул по прессу младший старшего в отместку и отскочил за стол.

На “орле” он попросту залип.

- Я еще вашему отцу приготовила набор кубинских сигар с разными ароматами, - подвела итог гостя.

- Дорогая, вручишь Али, когда он вернется, нельзя пропускать его восторга, - ответила Урсула, - а сейчас поможешь мне сервировать стол к десерту?

Пока Люция расставляла чашки на стол, Сулейман снова шутил, говорил какое счастье иметь в доме ещё одну прислугу, что он господин, наслаждающийся всеми земными благами. Селим хотел было дать тычка ему за оскорбление гостя, но тут заметил, что Люция не медлит с наказанием, она уже сама ему ответила, слегка толкнув кулаком в плечо. От чего тот взвыл и пожаловался брату, что это за девушки такие пошли, не леди, а какие-то борцы сумо. Зато он сам наслаждался, как сибарит. Откинувшись на спинку стула, зорко следил за всеми её движениями. По этикету он должен был сам прислуживать ей, а не эксплуатировать гостью, но не мог отказать в удовольствии наблюдать, как она хлопчет вокруг него. Как будто они давно вот так проводят вечера. Это было так по-домашнему тепло, уютно хотя и непривычно. Потому что мама с самого детства так не заботилась о них, и потому не мог отказать себе в удовольствии наслаждаться моментом. Чтобы не выдать обуревавших его чувств, сдержанно поблагодарил за чашку чая.

Сладкий стол был одарен самыми вкусными сладостями востока: рассыпчатое «курабье» с клубничной начинкой, «мутаки» с ореховой и маковой, ароматная пахлава домашнего приготовления. На выбор предложено было два вида зелёного чая: с лотосом и шиповником, а так же чёрный, байховый. Чашки, из тонкого фарфора отдавая тепло ладоням, быстро остывали, даря наслаждение чайной церемонии. Селим наконец, дождавшись завершения вечера, поблагодарил Господа за пищу, маму за приготовленный ужин, извинившись, протянул руку Люции помогая выйти из-за стола.

- Сулейман, ты поможешь маме убрать посуду, - приказал он брату. Тот по обыкновению хотел возразить, но осёкся, поняв, что сейчас его отговорки будут выглядеть неуместно.

- Ты не против немного подышать ночным воздухом? - обернулся на выходе из столовой он к Люции.

- О, я только за, немного душно после горячего чая, да и прогуляться перед сном полезно. Вложив свою тонкую ладонь в его широкую, они вышли во двор.

Спокоен и счастлив тот, кто не спорит.

Глава 4. Закат у моря.

Терминатор на Земле отсекал день на этом кусочке планеты, переплывая в другой, отдавая власть мраку ночи. Оранжевый диск солнца шариком закатывался за горизонт, оставляя за собою шлейф пурпурного заката. На небе ни облачка. Летучие мыши, покинув своё убежище, сновали туда-сюда в поисках пропитания, пища и кружа над головами.

- Хочешь прогуляться до моря, если не устала? - спросил Селим.

- Весь вечер только этого и ждала, боясь пропустить закат, - радостно ответила гостья.

Они медленно шли совсем близко друг от друга, едва соприкасаясь плечами, но Селим не решался взять спутницу за руку. Чем дальше удалялись от жилых кварталов, тем сильнее воздух становился прохладнее, свежее и приобретал солёный привкус.

- Всегда мечтала о ночных купаниях на море, когда месяц серпом режет волны, а звезды убегая от него, гарцуют на волнующейся поверхности, - пропела Люция.

- О..., тебе только стихи слагать. Ты выбрала профессию по своему таланту. Может, надо было взять блокнот для записей первых впечатлений.

- Он всегда со мною, - постучала она пальчиком себе по виску. - Но фотоаппарат я предусмотрела, закат нельзя пропустить.

- Мы ещё не раз будем его провожать, так что успеешь снять, и к тому же уже темно, качество может пострадать.

- Возможно, но попробовать можно.

Люция, ловко преодолев пологий спуск, прошла по песчаной отмели до кромки воды. Быстро расшнуровав кроссовки, ступила на плотный мокрый песок, позволяя волнам плескаться рядом. Рассмеялась. На душе стало легко и беззаботно. Медленно побрела вдоль берега. Волны, опережая одна другую, лизали её стопы, пытались добраться до щиколоток. Она так самозабвенно наслаждалась прогулкой, что позабыла о спутнике. Но он и не торопился, издали наблюдая очаровательную картину: на фоне заходящего солнца фигурка удаляющейся девушки, босой, раскрепощённой, сроднённой с природой. Она не была обнажена, но издали именно таковой и казалась в платье телесного цвета. Легкий ветерок шевелил ее распущенные волосы, закидывая на лицо и она их иногда поправляла, откидывая назад. Быстро сократив расстояние и догнав чудное видение, Селим пошёл по краю берега, но не позволяя захлестнуть волнам его ботинки. Люция даже не оглянулась, когда он приблизился вплотную и забрал из ее рук обувь, застав на лице мечтательное выражение. Девушка мечтала. Помахал рукой перед глазами, дабы вернуть из мира грёз:

- Эй, морская нимфа, можно с вами познакомиться? - встал перед девушкой, загородив путь.

Люция остановилась, лицо её сияло счастьем и благодарностью.

- Я счастлива, Селим! Мне так хорошо, и ты не можешь даже представить насколько! Спасибо тебе, что позвал меня в гости.

Вновь обернувшись к морю, добавила:

Хотелось бы каждый день так завершать.

- Это ты так говоришь, потому что тебе все в новинку. Я, кстати, сам уже несколько лет не приходил сюда вечером, вот так проводить уходящий день.

Селим поймал себя на мысли, что ни разу за все двадцать семь лет не бывал с девушкой или даже девочкой в детстве.

- И поверь никогда с женским полом.

Люция резко повернулась, услышав личное признание.- Что?! Ты ни разу не провожал закат с девушкой?

Его откровенность бальзамом пролилась на её сердце, но она не позволила чувству радости выдать себя. Небрежно бросила:

- Не верю.

- Не верь, но это так, да и не было у меня девушек-то.

Люция хотела сказать, что охотно сыграет роль первой девушки, но осеклась, боясь забежать вперёд событий и ошибиться в ситуации. Улыбнувшись, протянула:

-Значит у тебя багряный закат на море впервые?

Он лишь кивнул головой в ответ, чуть прикусив губу. Этот жест отозвался легким трепетом в её груди, и Люция поспешила отвлечься, сменив тему разговора.

- А маяк отсюда виден?

Селим стоял рядом, вглядываясь в темнеющую даль морской глади.

- Вон там, за теми скалами он и стоит, но хорошо бы его рассмотреть с их вершин или днём. Этот маяк береговой и расположен на прибрежных островах. Огни подсвечивают его так, что никак не должны приняты за случайные или костёр издали. Этот имеет туманную сигнализацию. Бывает вертикальное и горизонтальное излучение света. У этого горизонтальный, свет его концентрируется и излучается по разным направлениям, чтобы освещать всю линию горизонта и с далекого расстояния.

- Ты говоришь как мореплаватель! - заслушалась Люция. - Может ты был в прошлой жизни пиратом, а?

Селим лишь рассмеялся в ответ, взглянул на каменные глыбы, до которых было идти метров триста, оценивая возможности их преодоления, но откинул эту безумную мысль.

- Мальчишками мы взбирались на них и наблюдали за проходящими кораблями. Давай как-нибудь совершим поход на вершину скал, сейчас ты не сможешь, - выразительно посмотрев на её босые ноги, увязшие в мокром песке. - Да и время неподходящее, солнце зайдёт, и мы друг друга видеть уже не сможем, не то, чтобы разглядеть что-то под ногами.

- А было бы романтично.

- Не спорю, - хмыкнул в ответ, наблюдая за её мечтательным взглядом.

Хотелось узнать, о чём она в эту минуту думает. Селиму пришла мысль, и он её произнёс вслух:

- Исккупаться не хочешь?

Сам он не любитель плавать, но знал, что девушка очень любила водные процедуры.

- Сейчас?! - спутница округлила глаза от подобного предложения.

Селим понял, что поспешил с предложением, неожиданно представив, как девушка начнет снимать платье и предстанет в нижнем белье, тут сразу взыграло воображение, а какое оно: в тон платью? Классическое белое? Загораживающее чёрное? Кружевное, хлопковое? А если без него, что вообще немыслимо! И пусть вокруг сумерки, его фантазии дополнят образ. Тогда он точно не сможет глаз ночью сомкнуть. Селим вспомнил, как долго у него не было женщины и возбуждение могло стать не контролируемым, а он слишком ценил и уважал Романову, чтобы так откровенно вождель. Да приезд Люции может оказаться гораздо мучительнее, чем казалось в начале. Он загнал себя в ловушку, выражение глаз выдавало все тайные мысли. Сбросив наваждение, принял непринуждённую позу, вновь провоцируя.

- Сейчас или когда наступит ночь и я не смогу тебя видеть.

Люция прочувствовала его состояние и решила подыграть.

- Если ты полезешь в море, то и я искупаюсь, - подначивала. - Одна боюсь, вдруг меня чудовище морское утащит, а тебя не будет рядом, чтобы спасти, - картинно приложив ладони к груди.

Селим хотел уже рассмеяться над её глупыми страхами, но поняв, что она серьёзна, осекся, заметив смущение девушки. Теперь Люция рисовала живописные сцены: одна мысль предстать перед ним полуобнажённой наполняла наслаждением, его предполагаемой реакцией

на её выходку. Но начинать первый день приезда с подобного эпатажа - опрометчиво и бесстыдно. Ее время еще не пришло.

- К сожалению, каспийская нимфа я не могу составить тебе компанию в ночном купании, - Селим искренне раскаяние. - Увы, - печально вздохнул он, - я не могу обнажить свои ступни. По традиции нашего народа это запрещено перед девушкой, если только она не является тебе невестой, родственницей или женой.

- Что?! На самом деле? - В шоке воскликнула Люция.

- Но я буду поблизости и брошусь спасать тебя в одежде, если что, - и подмигнул.

Спустя несколько секунд не выдержал и расхохотался, да так что не мог остановиться, держась за живот. Люция, поняла, что он ловко развел ее. Она и правда поверила в его сказку. Стояла и раздражённо наблюдала, когда прекратится заразительный смех. Отсмеявшись, Мансуров снисходительно посмотрел на гостью, извиняясь взглядом. Подойдя ближе, протянул руку, словно оливковую ветвь, Люция недоверчиво подала свою. Вытянул девушку из воды. Пройдя дальше от кромки моря, отыскал сухой песок, и, расстелив свою ветровку, плюхнулся сверху. Похлопал рядом, приглашая. Но Люция обиженно упрячилась.

- Быстро садись рядом, кому сказал! Не жди, чтобы применил силу, - напустил строгость тону Селим.

- А, Вы, знаете, господин, - делая акцент на последнем слове, - что с леди надо быть обходительнее в обращении?

- Леди не ходят на босу ногу и не увядают в песке! – он проворно вскочил, подтянул её за руку и усадил на куртку, сев рядом.

- Я испачкаю платье, нахальный ты парнишка! - воскликнула Люция.

- Я куплю тебе новое, – и махнул рукой в ответ.

- Купишь? Хорошо, ловлю на слове! - расплылась довольством, что поймала его.

- Но, такое закрытое, чтобы не видно было и части груди, длиною до пяток. Из плотной, непрозрачной ткани, - внимательно посмотрел на ее реакцию.

- О.., тебя волнует мой внешний вид?

- Волнует.

- Или чтобы другие не смотрели?

- И это тоже.

- Тогда не стоит тратиться, я его не одену, - фыркнула. - Да я получу тепловой удар в нём!

- Я всё равно куплю. Но самое роскошное, достойное твоей красоты, - произнося эти слова, медленно оглядел ее открытые пальчики, бедра, обтянутые хлопком, выступающую линию груди и посмотрел в глаза. - Пусть оно подчеркнёт твою красоту и грацию.

Селим говорил так, будто окутывал словами, как руками, заставляя трепетать всё ее существо. Девушка занервничала и отвернулась, стыдливо пряча взгляд. Жаркий с сексуальным подтекстом комплимент бережил ее женскую сущность, потаенные желания. Взглянув на свои озябшие ноги, испачканные песком, устыдилась неряшливости.

-Ой, я такая хрюшка, - девушка принялась отряхивать налипшие частицы кварца. – Ты прав, леди так не ходят.

- Успокойся, Люция, - Селим перехватил её руки, сжав в своих ладонях, посмотрел в глаза. - Меня особенно привлекает твоя природная открытость и естественность. Ты не скрываешь своих эмоций за маской лицемерия и лжи, я очень это ценю. Я же шутил насчёт леди. Ты больше леди, чем эти светские знаменитости на экране. Ты рядом со мною, и я благодарен небесам за этот дар.

Люцию так растрогали его признания, что она растерялась, не найдясь с ответом.

- Не боишься перехвалить меня? Так я стану самодовольной.

- А это возможно? – Он понял, что по-прежнему держит её руки и не хотел выпускать.

- Вполне, - кокетливо протянула.

- Значит, откажусь от комплиментов и буду чаще указывать теперь на твои недостатки.
- В этом есть свой плюс, не мешает узнать о них.
- Хорошо. Ты тоже про мои изъязны не забывай упоминать.
- Ой, мне и напоминать не надо, только дай чем бы уколоть тебя, - и рассмеялась.

Солнце давно скрылось за горизонтом, предоставив права луне и ночи; волны, единственные свидетели их беседы, размеренно шуршали у берега. Вдалеке завывала автомобильная сигнализация, напоминая, что они находятся по-прежнему в цивилизованном мире. Селим откинулся на локти, устремив взгляд в бесконечную черноту неба, пытаясь отыскать созвездие Медведицы среди миллиарда мерцающих точек. Люция, обхватив коленями руки и склонив на них голову, следила взглядом за своим спутником. Селим, бросив бесполезное занятие, поднялся со словами:

- Ну, что, моя гёзелик (красавица с азерб.), двигаемся в сторону дома, ты уже спать хочешь.

В подтверждение этого, девушка действительно зевнула.

- Да, столько событий сегодня произошло, мне надо их осмыслить. Какие на завтра у нас планы?

- Думаю совершить прогулку по городу, показать достопримечательности.

- Но тебе надо работать, а не меня развлекать. Не бойся, я самостоятельная девушка, могу и одна выйти в город.

- Это невозможно, Люция, - отрезал.

Люция не поняла причину отказа прогуляться одной.

- Не волнуйся, я буду успевать совмещать необходимое с приятным. Я знал, на что иду, когда тебя приглашал. Ублажать гостя у нас на первом месте, даже если есть дела неотложные, ты должен ими поступиться.

Отряхнув песок с брюк, подал ей руку, помогая подняться. Дойдя до бетонного тротуара, подал кроссовки, поддержал, пока Люция отряхивала налипшие песчинки. Темнота многое скрывала, ему показался этот процесс очень эротичным. *“В другой раз я сам помогу надеть ей обувь”*, - мысленно пообещал себе Селим.

Бесшумно волны набегают, следы смывают навсегда.

Глава 5. Город.

Едва рассвет рассеялся над городом, Люцию разбудил звонок телефона, высветив имя нетерпеливого Селима.

- Да, - сонно и хрипло проговорила.

- С добрым утром, спящая гёзелик!

- Селим?! Ты издеваешься, в такую рань меня будить? – Люция села в постели, зевая, потягиваясь и оценивая ситуацию в целом. - Или что-то случилось? – встревожилась.

- Всё хорошо, но ты выйди на балкон, я здесь у калитки стою, - и отключился.

Девушка наспех умылась, кое-как собрав волосы, накинула атласный халатик и вышла на лоджию. Перегнувшись через кованую балюстраду, поприветствовала раннего гостя:

- Доброе утро, Селим! Ты чего так рано?

- Привет, хотел пожелать тебе нового дня, - в его голосе отсутствовало чувство вины за ранний звонок. - Я иду на намаз, потом на пробежку. Вдруг ты тоже захочешь утренней разминки?

Заметив отсутствие с её стороны энтузиазма, сник:

- Но видимо принцессы долго спят, – при этом откровенно разглядывая её, не упуская деталей.

А девушка, не до конца проснувшись, безропотно позволяла. Зачастую женщины по утрам выглядят неуверенными перед мужчиной, но эта дивная Фея с босыми ногами, растрепанными волосами и без следа косметики была умопомрачительной и раскрепощенной. Селим не удержался от комплимента:

- А, ты соблазнительно выглядишь!

- Ой, - пискнула Люция, и смутившись, подалась назад, прячась в комнате.

- Эй, ты куда убежала? Я еще не все сказал.

- А ты перестань меня вгонять в краску своими откровениями, - возмутилась Люция.

- Ладно, выходи, трусишка, я больше не буду.

Девушка робко приблизилась к краю парапета, вглядываясь в его лицо: в кофейных глазах прыгали смешинки.

- Когда спустишься к завтраку? Или снова пойдешь спать?

- Хотелось бы. Но после того, как ты меня разбудил, уже не засну.

Селим постояв еще несколько секунд, приложил к губам кончики пальцев и послав воздушный поцелуй, тотчас же скрылся за кронами деревьев.

Люция, медленно вернулась в спальню, юркнула снова в постель. В эти ранние часы, когда прохлада с ночи только начинает прокрадываться в комнату, совсем не хотелось из неё выбираться. Открыла чат в мессенджере, быстренько наговорила сестре сообщение, успокоив, что благополучно устроилась. Сон не шёл, в памяти всплывали один за другим, образы последних суток. В доме Мансуровых было комфортно, а то, что её слегка волновало, она закидывала в самый дальний угол сознания, не желая забегать наперед.

Последующие несколько дней они провели в прогулках по Сумгаиту. Селим неизменно сопровождал девушку и в этом конвоировании было что-то фанатичное. То ли на это на правах гостеприимства, то ли собственника. Парень поделился историей возникновения относительно молодого города. Не забыв упомянуть о легенде, связанной с ним.

- До нашей эры здесь находилось поселение мидян. Есть несколько версий, но главной выступает пылкая любовь между юношей по имени Сум и девушки Джейран. Они шли с караваном через пустыню. У них кончились запасы воды, его возлюбленная умирала, и он решил отправиться на поиски спасительного источника. Но Джейран чувствовала, что никогда не уви-

дит любимого, если расстанется с ним и кричала ему в след: «Сум гаит», что в переводе означает: «Вода вернись». Конец истории печальный. Вот так появилось название города.

- О! Какая грустная история, - опечалилась Люция рассказом. - Я тоже знаю подобную легенду о реке, что течёт поблизости от города, где я живу. В основе её такая же любовь: девушку звали Туба. И когда отец запретил ей выйти замуж за любимого, она бросилась с моста в реку. И он произнес: «Ах, Туба, Туба...», что и дало название «Ахтуба».

- Я думаю на самом деле все эти истории выдумка, так, чтобы красиво подвести название, а что лучше годится, чем не история о любви, - добавил Селим.

Они шли по тихим улочкам города, наслаждались беседою и поеданием мороженого «фруктовый лёд».

- Мне бы хотелось побывать на озере Гейгэль, я видела фотографии в интернете, очень впечатляет. Сама хотела бы сделать серию снимков.

Люция не разлучалась с объективом, наделенная талантом запечатлеть лучшие мгновения жизни.

- Да, место невероятно красивое, заповедная зона. Вода в озере ледяная, не искупаться даже в разгар лета. Мало того что ехать до него полдня, оно еще на территории Карабаха, а там паспортный контроль и прочие напруги. Оно тебе надо?

- А у тебя, конечно, нет связей, чтобы меня туда свозить? - с надеждой взглянула ему в лицо.

- Может и есть, но рисковать твоей красивой попой я точно не стану, - и так выразительно оглядел девушку в полосатом сарафане с пышной юбкой, что та стушевалась.

- Значит и Муровдаг (гора Муров) мне не светит, - печально признала собеседница.

- Хм, - он аж поперхнулся, - я смотрю, ты карту моей страны неплохо изучила. Тут подготовка нужна и время. Одним днем все не окинуть. И там застава, в полной боевой готовности, важная высота. И круглый год на вершине снег лежит.

Селим поражался ею любопытству и осведомлённости. Взглянул на девушку, подняв брови спрашивая: «что ещё у тебя на уме?»

- Ну, а в деревню Киш можно попасть?

- Можно, туда сотни паломников и туристов направляются. Культурная ценность её - христианская церковь, построенная грузинами. Находится в низине, а вокруг горы. Впечатляюще!

- Ну, в Девичью башню я точно попаду!

Селим не выдержал, рассмеялся от её упертости посетить все достопримечательности столицы, а то и страны в целом.

- Попадёшь, попадёшь. Сам туда отвезу. Кстати, о ней тоже ходят сентиментальные легенды.

Он видел жадность приключений во взгляде, азарт от предстоящих событий и было до боли приятно, что она так интересуется его Родиной.

Люция наконец-то добралась до центрального банка, где сумела обменять валюту и обзавестись манатами, чтобы чувствовать себя независимой. Селим как-то не особо разделял её восторга по этому поводу, понимая, что она сейчас начнёт все покупать и ставить его в неловкое положение. В первый же выход в город он заметил, какими взглядами одаривают его спутницу прохожие мужчины. Сначала он гордился, идя рука об руку с этой светловолосой и светлокожей девушкой. Но когда она перестала смущаться от знаков внимания и ответно улыбалась, его гордость резко сменилось ревностью и злостью. Кто-то из его знакомых открыто ею поинтересовался и, услышав, что она его друг, попросился ухаживать. Селим не знал, как быть в такой ситуации и ему не нравилось столь пристальное внимание к Люции, что в следующий раз ответил, что она его девушка, но так, что она не поняла причин восторга его товарища. Хотела было обидеться, что они говорят на родном языке, но видя самодовольную улыбку «мистера

Жабби” * на лице Селима, не стала обращать внимания, поглощенная прогулкой. На третий день, сидя в открытом кафе после очередной волны симпатий к ней, обращенных со стороны мужского населения, Селим вспылил:

- И что им всем от тебя нужно, я не понимаю! Хотя заметно, что ты довольна этим.

- По твоему мне стоит опускать глаза всякий раз или наоборот делать каменное лицо? - ей не понравилось, что он предъявлял претензии.

- Одевайся скромнее и взгляд этот...,- он запнулся, не зная как назвать, - менее открытый и мечтательный.

Ещё никто в жизни её не ограничивал и не указывал, как себя вести и что одевать или говорить и она вышла из себя:

- Я не виновата, что привлекаю мужчин, хотя и не стараюсь, все вы просто самцы, западающие на привлекательную внешность.

- Да ещё какую! - пробурчал он в ответ.

Люции так и хотелось сострить: *«смотри не сгryзи вилку от злости»*, но решила не подливать масла в огонь, а лишь высказала ему всё о его шовинизме и деспотизме, не забыв напомнить, что он ей ни муж, ни брат, ни отец. Обед они просто не почувствовали, а лишь горечь и осадок после пылкой беседы. Обратно домой ехали в молчании. Селим растерянный, не понимал своего состояния, а Люция уже сожалела, что открыто нагрубила в ответ, отведя ему не понятно какую роль в своей жизни.

«Я веду себя как ревнивый жених, а ведь она права, по сути я ей никто, чтобы указывать на поведение, тогда почему так погано на душе?» - от этих мыслей у него совсем упало настроение.

«Я неуравновешенная склочная девица, позволила устроить публичный скандал и для чего?» - корила себя за несдержанность, - *да потому, что привыкла к независимости, а он мне урезает её на каждом шагу!* - отвечала сама себе на вопрос.

Они одновременно произнесли:

- Прости.

- Извини.

- Я не прав. Погорячился.

- Я и сама виновата не меньше. Привыкла ни с чьим мнением не считаться и всё время забываю, что в твоей стране другие законы и мужчины иначе реагируют на обычную вежливость.

- Я совсем не ожидал от себя такой реакции. Впредь постараюсь быть сдержаннее.

- А я уточняю, что не собираюсь заводить здесь романов, я приехала в первую очередь к тебе в гости, ну и немного исследовать ваши обычаи, и уважаю твоё мнение, - сказав ему эти признания в глаза, отвернулась к окну.

Теперь, если они оказывались в подобной ситуации, он неизменно подразнивал её, говоря, что оденет на неё чачван*, чтобы прикрыть синеву её глаз и теплоту улыбки, которыми она одаривает окружающих. Хотя тут же решили, что это будет выглядеть ещё более интригующим и тогда точно какой-нибудь проныра украдёт её, чтобы узнать, кого это так прячут.

Они быстро отошли от ссоры, обратившись к повадкам детей: Селим дёрнул её за кончик волоса, а она в ответ передразнила его, показав язычок.

- Когда-нибудь ты заплатишься за этот жест, - пообещал он, с вожделением глядя на нее, - пользуешься безнаказанностью, да? Но я не такой крепкий, каким кажусь тебе. Помни это.

Он что-то обещал. И от этих обещаний у неё внутри сладко заныло, в коленях проступила дрожь, а в области живота запорхали бабочки, взмыли вверх к груди и дальше, концентрируя желания в самой высшей точке тела - мозге! Люция поняла, что в своих провокациях находила тщеславное удовольствие, но и понимала, куда могут привезти ее подразнивания, а то, что они приведут рано или поздно она уверена была на сто процентов. Перейти грань, за чертой

которой дружба оставит только след, будучи поверженной более захватывающим и мощным чувством. Ей страшно хотелось вкусить этого хаоса, и одновременно охватывал страх. Чтобы уйти от нахлынувших эмоций, указала ему.

- Следи за дорогой, помни, какую ценность везешь!

- О да, но на сколько ценная я ещё до конца не понял.

Люция не могла больше тягаться с ним в словесной дуэли, отвернулась, глядя в боковое стекло.

Протяни первым, если можешь, оливковую ветвь.

чачван*— прямоугольная густая сетка из конского волоса, закрывающая лицо женщины.

мистер Жабби*- самодовольный дворянин, персонаж сказки К. Грэма “Ветер в ивах”.

Глава 6. Подарок.

И до солнечного города дошли дожди. Небо с утра заволокло кобальтовыми тучами, стянув небосвод куполом, собрало всю влагу и пролило холодными обильными струями на раскалённые крыши и землю, которая с ненасытной жадностью поглощала долгожданные капли. Море взбунтовалось, разогнав всех отдыхающих по домам, гостиницам и бунгалло.

Селим заметил, что Люция не взяла с собою тёплых вещей, когда попросила одолжить его ветровку. А он и рад предложить ей свою одежду, куртку, которая уже не сходилась ему в плечах. Последний год Селим значительно раздался в плечах, предпочитая свободное время спорту. И еще появился повод сделать ей подарок. На сегодня они не запланировали никаких походов и поездок, погода сама решила дать им отдых от путешествий. Люции села за компьютер, набросать заметки для статей, а Селим отправился в автосервис, в последнюю неделю он редко появлялся на работе и причины его отсутствия были очевидны.

Люция вышла во двор, удостовериться, что погода сменила настроение, приказывая не высываться все живое из своих жилищ. Немного постояла на крыльце гостеприимного дома, кутаясь в куртку Селима. Вдыхая запах прибитой пыли, свежей омытой дождем листвы вперемешку с ароматом куртки его хозяина. Такое уже знакомое благоухание кожи, соли и сандала. Им пропахла и ее одежда тоже, хотя они почти не соприкасались.

После кратковременной прогулки устроилась в уютном кресле в гостиной с планшетом, подобрав под себя ноги. Контактные линзы сменила на очки, дав отдых глазам. Волосы, заплетенные в косу, успели растрепаться, добавляя мыслительному образу легкомысленные черты. Поглощенная чтением, создавала образ трогательной и невинной девы, что у Селима перехватило дыхание. Чуть постояв у порога, но так и не дождавшись её реакции, бесшумно подошёл к девушке ближе. Услышав о его приближении, Люция оторвала взгляд от девайса и уставилась на него яркими васильками глаз, слегка обескураженная его неожиданным появлением. Селим попал под дождь, и его промокшая рубашка лънула к телу, обрисовывая рельефы мускул; волосы прилипли к шее и лбу и завились крупными кольцами, капли воды, не успевшие высохнуть на лице, поблескивали. В его образе было что-то демоническое, и так завораживало, что Люция растерялась, не зная, с чего начать разговор. А Селим, откинув назойливые видения, протянул ей большой бумажный пакет. Люция только вытянула ноги из-под себя и тут же почувствовала, как он пристроил пакет на коленях. Селим планировал вместе с поцелуем вручить ей подарок, но вдруг стушевался, сказав лишь:

- Я не знал, что тебе нравится, и купил несколько. Надеюсь, что угодил твоему вкусу, - и прошёл к соседнему креслу, устроившись в нём так, будто собирался наблюдать сцену её раздевания.

- Спасибо заранее.

Люцию охватило жгучее желание узнать, что внутри, но одновременно и волнение. Почему-то в мыслях представилось нечто эротическое, вроде кружевных чулок с подвязками или корсета алого цвета. От этой фантазии закружилась голова, но она приказала себе, что нельзя позволять эмоциям всплыть наружу, сделав поспешный вывод. Прощупала пакет снаружи. Наклонившись ближе, понюхала. Она имела такую особую привычку всё брать на осязание и обоняние, её имели большинство людей с ослабленным зрением. Первым, что она извлекла на свет, оказался кашемировый палантин нежного кремового цвета с выбитой каймою по краям. Накинув его на плечи, уютно завернувшись, показывая неподдельное удовольствие.

- О, Селим, он такой нежный на ощупь!

Мужчина, довольный, что угодил, проговорил:

- Эт ещё не всё, смотри дальше.

Отложив его в сторону, достала другую шаль, жаккардовую. Сложного прочного плетения с красочным классическим рисунком в бордово-коричневых тонах, с серебристыми нитями-прожилками.

- Они обе мне?

- Конечно, но и это не всё.

- О, - удивилась девушка и снова протянула руку в пакет.

На этот раз явив на свет чудо ткачества: нежный белый хлопок, плотный, но тонкий и струящийся с рисунком райских птиц и полураскрытых гибискусов. Он скорее годился на парео по размеру и для гарема по внешнему виду. От радости она уткнулась в него, пряча разгорячённое лицо. На самом дне пакета покоились ещё пара шарфиков, воздушных, невесомых из тончайшего шифона малинового оттенка и цвета лагуны. Да, этот мужчина обладал тонким вкусом, щедростью и явно не страдал минимализмом. Даритель, чуть наклонив голову вперед с явным наслаждением наблюдал, как она перебирала его подарки, неотрывно следя за рождающимися эмоциями на её лице. По нему можно было читать как в раскрытой книге и ему понравилась её реакция: благодарность и смущение.

- Так они все мне или я должна выбрать понравившиеся? - уточнила Люция, искажив представление о нем.

Не в её правилах было отказываться от даров, но и принимать всё подряд тоже выглядело наглостью.

- Естественно все, - в его тоне чувствовалась обида.

- Но, Селим, зачем так много? Мне бы и одного хватило.

- Так они нравятся тебе?

- Очень...

- Тогда носи. Я рад, что понравились.

Может это и выглядело как заглаживание вины после недавней ссоры, но написанная на его лице искренность, заставила свернуть её подозрения. Простого слова «спасибо» было мало и Люция, медленно поднявшись с кресла, подошла к Селиму, потянувшись, нежно поцеловала в щеку и прошептала:

- Спасибо, дорогой!

Успев почувствовать за краткий миг касания запах кожи и дождя, ощутила мокрые волосы и небритость щёк. Тонкий аромат её туалетной воды, пряди волос, защекотавшие ему шею и слова, сказанные шёпотом, взволновали, послав токи вожделения к чреслам. Селим, схватив её за плечи, резко отодвинул от себя. То, что было предназначено дружескому жесту, вдруг превратилось в знак влюбленности. Люция смотрела в его кофейные глаза не моргая, он не сводил взгляда с васильковых. Они впервые почувствовали влечение. Если бы не вошедший в этот момент Сулейман, ситуация имела стремительный поворот событий. Люция резко отпрянула, но споткнулась о ногу Селима и вместо того, чтобы спасти положение, усугубила, повалившись к нему на колени. Селим едва успел её подхватить, усадил к себе боком. Оба замерли рвано дыша. Выглядели более чем комично, но никто не смеялся. Каждый пытался усмирить всплеск эмоций, справиться с внутренним возбуждением, но никто не желал размыкать объятий, продлевая сладкую муку.

- Эй, вы, чем занимаетесь тут? - брат Селима подошёл ближе, беспардонно и недоумённо пялясь на обнявшуюся пару.

Конфуз мигом рассеялся под издевкой Сулеймана, и сидящая плотно парочка рассмеялась в один голос, удивив его. Этот парень умел испортить обстановку.

- Вы целовались!? - выпалил он и нагло уставился, не стесняясь своего вторжения на запретную зону. - Что у вас стряслось, - теперь уже непонимающе, - почему вы так смеётесь?

Селим мягко освободил из рук Люцию, помог подняться с его колен и поднялся следом.

- Привет, Сулейман, - смущаясь, ответила Люция.

Она всё ещё не могла отдышаться и прятала взгляд.

- Выйди отсюда! - громко рыкнул Селим.

- А что я сделал? За что? - недоумевал младший.

- За любопытство!

Селим пытался взять себя в руки, злясь за дотошность брата. Не хотелось перед ним объясняться за то положение, в котором он их застукал, и пытался всеми средствами его спровадить, но тот упорно тупил, стоя на месте.

- Иди уже, переоденься, - решил перевести внимание с них, - сегодня будем проводить видеочат с сестрой Люции. Ты же хотел с ней познакомиться?

- О, как! Здорово! - воскликнул Сулейман, - может и ко мне Анна тоже придет?

Его глаза загорелись детским восторгом. Селим взглянул искоса на ложно умиротворённую Люцию, подмигнул.

- Вот и спросишь у неё сам.

- С нетерпением буду ждать общения.

И наконец-то оставил их наедине. Накал понемногу остывал, эмоции унялись.

- А, Люция, чуть не забыл сказать, хочу предложить тебе завтра сходить в ресторан. Мои друзья уже пронюхали о твоём приезде, и все жаждут знакомства с россиянкой. Я несколько дней отговаривался. Они уже гадают о причинах, почему прячу тебя от них. Ты же не будешь против? - Селим спрашивал её мнения, нежели утверждал, как дело решенное.

- Конечно, Селим, я с радостью познакомлюсь с твоими друзьями. А что мне надеть? – спросила кокетливо, а про себя уже решила какое платье.

- Что-нибудь элегантное, классическое, - выразительно изогнув брови, ответил.

- Хорошо, мой господин, - она нарочно произнесла это обращение, подначивая на спор, на самом деле не имеющего ничего общего со значением этого слова. Люция его просто не знала. - Встретимся на кухне через полчаса.

- Договорились, госпожа моя, - и чмокнул воздух.

В подарках нет особой страсти. Одна лишь встреча Инь и Янь.

Глава 7. Танец.

Селим, томимый терпением, ждал Люцию на крыльце дома, пытаясь унять волнение перед первой встречей с друзьями и её им представления. Хлопнула входная дверь, он обернулся и замер: сказочное видение носило печать элегантности, женственности и тут он чертыхнулся про себя, конечно, сексуальности. Она замерла, давая возможность рассмотреть и оценить свой вечерний наряд. Взгляд его быстро пробежал от высокой, аккуратно уложенной причёски до босоножек с тонкими ремешками и задержался на платье: серебристо - розового цвета, облегающего фасона, до щиколоток. Он успел заметить разрез по ноге до середины бедра, в момент её ходьбы колыхнувшийся полы платья. Умеренное декольте и рукавчики «фонарики» успокоили его взбунтовавшееся раздражение. Тёмные глаза зажглись на мгновение тайным желанием и тут же погасли, надев маску дружелюбия. Он кивком одобрил и таким же методом попросил её повернуться спиной. Люция медленно сделала поворот на 180 градусов, щелкнув каблуками, открывая обнажённую до талии спину. Кокетливо повернула голову, не желая пропустить его впечатления. Селим невольно задержал дыхание, но догадался о её провокациях, и, не желая поддаваться, собрав в кулак свою ревность, просто констатировал:

- Отлично.

- Что?! Просто отлично? - девушка снова повернулась перед ним лицом, её не устроил такой сухой комплимент.

- Ты прекрасна. Мне будут завидовать все мужчины и придётся не спускать с тебя глаз, а то украдут ещё. Что я скажу тогда твоей маме? - Селим шутил, но тембр выдавал волнение от мыслей, что вихрем пронеслись в его буйной голове.

Он подал ей руку, передав тепло и уверенность, помог сойти со ступеней и проводил до машины.

Придерживая дверцу, протянул руку желая помочь подняться на сиденье, но тут же отнял, боясь коснуться, ожечь свои ладони о тепло ее кожи. Перевел дыхание, контролируя ее ерзанье по устройству в кресле. Сел в машину, собрав все свое хладнокровие, помог пристегнуть ремень безопасности, рискуя уже безопасностью своих чувств. Адреналин зашкаливал, а ему предстояло еще несколько часов провести с ней наедине.

Воздух в машине был приятно прохладен, относительно уличного. Кресло из замши угостило её комфортом, расслабляя, тут она поняла, как была напряжена.

Когда Селим отстранился, взявшись за руль и повернул к ней голову, то снова стал весёлым своим парнем, а не тем вождем мужчиной, что встретил её на пороге. Лукавые смешинки в глазах и шутливость тона рассеяли нахлынувшие подозрения.

«Фриландер», подчиняясь своему хозяину, плавно тронулся с места, выехал на проезжую часть, быстро набирая скорость. Многочисленные фонари тянулись вдоль автостреды, рассеивая весь цветовой спектр. Сумгаит оживал с наступлением сумерек. Казино и клубы притягивали толпы туристов и местных жителей, желающих опустошить свои кошельки. На автостоянке возле ресторана, почти не оставалось свободных мест. Стоило задержаться на пять минут и возникли бы трудности с парковкой.

Столик располагался в дальнем углу и был занят шумной компанией. Селим, держа за руку, вёл Люцию через проход, лавируя между столиками. Ещё не дойдя до места, их заметил один из друзей и, вскочив с места, пошёл им навстречу.

- Салам, дружище! - произнёс он на «азери» и, обняв Селима, похлопал его по спине, выражая бурные восторги встречи, затягивая приветствие, но всё это время не спуская глаз с его спутницы.

Люция терпеливо ждала своей очереди.

- Вaleyкум салам! Рауль. - повернувшись к Люции, Селим представил их друг другу.

Люция, отдавая дань этикету, первая подала руку, которую тот ухватил и крепко сжав, продержал чуть дольше положенного.

- Приятно познакомиться, Люция. Теперь я понимаю, почему он так долго держал тебя вдали от нас, - его чёрные глаза так и впивались, пытаясь проникнуть в мысли и от этого пристального внимания девушка почувствовала себя неуютно.

- Взаимно, - сухо произнесла она в ответ, как бы заранее пресекая будущие поползновения в свою сторону.

Он не выпускал её ладони, а попытался потянуть к столику. Люция не хотела быть недотрогой, но и ставить в неудобное положение Селима тоже и, ухватившись за его руку, как за спасательный шест свободной второй, потянула за собою. Подойдя ближе, Рауль взял на себя смелость представить вновь подошедших:

- Ребята, гляньте, кто к нам наконец-то пожаловал! - Селим пожал руки своим знакомым и обменялся поцелуями в щеки, как было принято у близких.

Все разом загалдели, предлагая места рядом с собою, называя имена, которые Люция, стыдно признаться, не могла сразу запомнить и позже спрашивала у Селима. К тому же у большинства присутствовал горский акцент и ошибки в склонениях, отчего полученная информация искажалась. Селим говорил четко и грамотно, благодаря педагогическому образованию матери, преподающей в школе русский язык и литературу.

Всего за столом собралось шесть парней и четыре девушки, включая и славянскую гостью.

Селим посадил Люцию рядом, между собою и Айлин, чтобы его друзья не докучали ей. И, хотя и доверял им, но не желал, чтобы они вились вокруг его спутницы слишком много.

- Тебе что заказать? - он склонился к самому её уху, открывая папку с меню, - Ты не сможешь прочесть, но я расскажу, что самое вкусное и ты выберешь.

- Я бы хотела бокал вина для начала.

Он строго взглянул на неё:

- Я бы вообще его тебе не заказывал.

Ему казалось, что если девушка выпивает немного вина, то уже совсем скоро станет законченной алкоголичкой. Но, видя её непоколебимость в выборе напитка, решил не устраивать спор:

- Хорошо. Я закажу с самым низким градусом.

Подозвав официанта, назвал свои пожелания. Видно было, что они спорили и Люция догадалась, что она является центром их перепалки.

- Я заказал всего понемногу. Будешь пробовать и с моей тарелки, - великодушно предложил спутник.

- О, спасибо за Вашу щедрость, господин! - она снова его подначивала, травила свои сарказмом и его это развеселило.

Селим не смог удержаться от порыва и, схватив её за шею, так по-дружески зажал локтем, притянув к своему боку. Она никак не ожидала ответного дурачества с его стороны и лишь удивленно смотрела снизу вверх.

- Ты - проказница! Тебя надо держать в ежовых рукавицах, совсем распустилась, женщина! - шутливо приструнил.

Она легко вырвалась из плена, возмущаясь его поступком.

- Негодник! Ты испортил мне причёску! - принялась поправлять волосы, изображая недовольство, но на самом деле испытывая удовольствие от его реакции.

- На кого я теперь похожа, Селим? - продолжала она сетовать.

- Ну, Люция, прости меня. Перестань суетиться, я тебе ничего не повредил, ты также чудесно выглядишь, как и у дверей моего дома.

Тем временем поднесли их заказ. Селим пил чай со льдом. Люция, попробовав красное полусладкое, одобрительно кивнула. Друзья то подключались к их разговору, то переходили на родной, говоря между собою. От того было ещё интереснее наблюдать за ними и догадываться о чём они говорят. Она уже много запомнила слов, но сама проговаривать их не решалась.

Главным блюдом был шашлык из баранины. С гарниром из обжаренных на углях крупно нарезанных овощей: баклажан, сладкого перца, помидор. Зелени было в избытке самого разного вида. Люция отыскала свой любимый базилик и черешковый сельдерей.

- Я похожа на какого-то парнокопытного животного, поедая всю эту траву.

- Ешь, ешь, это всё очень полезно, - улыбнулся он в ответ, - Попробуй вот эти рулетики из цуккини. Внутри начинка из морепродуктов. Я знаю, ты их любишь.

- Ты лучше скажи чего я не люблю?

- Не любишь, когда ущемляют твою свободу, - серьёзно ответил Селим.

- Ты прав, вкус свободы нравится каждому человеку, - в тон ответила она, - Можно мне попробовать «свободу» с твоей тарелки?

Он лишь обречённо вздохнул, подвигая свою порцию с гастрономическим творением:

- Бери, сколько хочешь.

Тем самым как бы предлагая не только пищу, но и самого себя.

- Спасибо за доверие, Селим.

Энергичная музыка сменила медленную, приглашая всех желающих на середину зала. Рауль весь вечер не спускал глаз с Люции. Девушка ему очень приглянулась. Она старалась не обращать внимания на его горящие глаза, с повышенным вниманием слушая разговор Селима с Эдиком. Но он все же добрался до её стула и попросил оказать ему внимание танцем. Медленный танец, будь то вальс или румба, однозначно подразумевал близкий контакт, некую интимность. А ей не хотелось себя делить с незнакомцем. Но Селим пока её не приглашал, а сама она не решалась.

Люция вконец расстроившись, взглянула на Селима, ища поддержки, но тот только одобрил:

- Ну, Люции, иди, потанцуй.

Отказываться было невежливо, и она уступила мужчинам. Shaxzoda воспевала о чём-то нежном. Песня была красивой, но девушка не могла отдаться танцу в руках этого мужчины, хотя он был и приятной наружности. Сначала он вёл себя достойно, но где-то на середине танца так крепко прижал к себе и прошептал на родном языке, что имело совсем не дружеский подтекст. Люция резко отстранилась, но танец прерывать не стала, взглянула в сторону их столика, Селим уже не был таким безразличным, хотя лицо и носило маску спокойствия, но нервно покачивающая нога выдавала его чувства: это он должен был держать её в объятиях и кружить в вальсе, а не этот волокита Рауль. Но он уважал Люцию и соблюдал дружескую дистанцию, тогда как его друг без всяких церемоний приступил к обольщению. Когда танец закончился, он даже попытался поцеловать её, пусть в щёку, но это уже был следующий шаг к соблазнению. Селим, увидев это, чуть с места не вскочил, но вовремя понял, что причин для возмущения у него нет. Ведь официально они не помолвлены и у них вообще нет подобного рода отношений.

"А кто тогда она мне?" – задал себе вопрос. Отчего он так нервничает, если кто-то заинтересованно смотрит на неё? И получил ответ: он хотел, чтобы Люция была его девушкой, всецело ему принадлежала. Она уже неделю гостила у него, а он ни разу не поцеловал её. В щёку не считается, и видит Бог, ему очень этого хотелось.

- Он тебя обидел? – прямо спросил Селим, когда Люция приблизилась к нему.

- Нет, всё в порядке, - зная нрав Селима, она не хотела ему рассказывать о поведении Рауля.

Кто знает, как он может отреагировать. Да и в целом ничего особого ведь не произошло.

- Но в следующий танец я жду твоего приглашения! - она решила брать инициативу в свои руки.

- Я так и сделаю! - Заверил парень.

Несколько энергичных танцев развеяли напряженность.

Селим теперь с подозрением поглядывал на соперника, тщательно охраняя свои владения. Заиграла снова медленная музыка. «Mutabar» Сеторы нашла отклики в телах движущихся пар. Селим не растерялся, без приглашения схватив девушку за руку, повел на танцплощадку.

Понимая его состояние, Люция не могла скрыть улыбки. Заметив это, он спросил:

- Что? Чему ты улыбаешься?

Он не разделял её веселья. Чтобы разрядить атмосферу, она сильно сжала его плечи, давая понять, что тоже что-то умеет. Нет! Он не позволит ей командовать!

- Ну держись, гёзеллик!

И прижав надёжно, но нежно, показывая кто хозяин положения, начал покачивать бедрами в такт мелодии, разжигая ритм, сближая, сливая тела в одно целое. Будто это не танец, а занятие любовью. Люция никак не ожидала такой откровенности, смутилась. Она ощущала учащённое его дыхание, но не от ритма танца, а от возбуждения. Это было нечто чувственное, трогательное. За столиками посетители внимательно следили за изяществом их движений. Штанины его брюк путались в полах её платья, обнимались; на высокой шпильке она стояла почти вровень с ним, их взгляды вели свой вальс; рука его покоилась на обнажённой спине. Красивее пары нельзя было отыскать в этом зале. Музыка смолкла, а они все ещё стояли, держась за руки. Зал заплодировал, выведя их из транса. В этом поединке они выплеснули всю накопившуюся страсть, не видимую, но ощутимую.

- Мне понравилось, - шепнула Люция.

- А я обезумел от тебя.

Друзья зашумели, высказывая свои восторги, когда они вернулись в свой круг. Селим оставил Люцию, а сам ушёл на свежий воздух, проветрить находившиеся в смятении мысли. К Люции подсел Сулейман, и на лице было заметно беспокойство.

- Признавайся, что ты сделала с моим братом? Он никогда так не танцевал, во всяком случае на моей памяти.

- Ну, так ты ещё мал был и ходил под стол, потому и не видел, - попыталась она всё обратить в шутку.

- Я вообще его не узнаю с твоим появлением. Спрашиваешь его о чём-то, а он выбирается медленно из задумчивости; поздно ложиться, рано встаёт.

Тут он строго взглянул её в глаза, предупреждая:

- Смотри не разбей ему сердце!

Люция аж вздрогнула от неожиданной претензии и он смягчился:

- Я за него жизнь отдам, не хочу, чтобы он страдал. Я же вижу, как он к тебе неравнодушен.

- Я не собираюсь разбивать ни чьих сердец. Это раз. И потом, мы с Селимом просто друзья.

Она врала уже сама себе, хотела верить в то, что говорит. Тут появился объект их спора, вовремя прервав разговор.

- Так, не успел я отлучиться как у тебя новый поклонник, и это мой родной брат. За тобою, дорогая нужен хороший догляд, - он казался серьёзным, но искорки в глазах говорили, что он забавляется.

- Перестань, Селим, уже и пообщаться нельзя без твоего присутствия, - у неё был разочарованный вид и Селим раскаялся, что так нападает на гостью.

Было уже далеко за полночь и все собрались по домам. Они подвезли до дома тех, кто не имел личного транспорта или жили далеко. Сулейман всю дорогу шутил, а Люция и Сулей-

ман лишь внешне казались спокойными и делали только вид, что им интересен его юмор, а на самом деле были затоплены впечатлениями проведенного вечера. Что-то поменялось во время танца, пришло какое-то понимание истины их отношений. Поднялась завеса и каждый про себя анализировал свои ощущения, думая, что же их ожидает впереди. Люции хотелось как-то особенно завершить сегодняшний романтический вечер, чего-то не хватало для полноты ощущений. Селим вспоминал свои чувства в момент, когда он её держал в объятиях, кружил, вдыхал аромат и чувствовал шелковую кожу под ладонью - вот она мечта, совсем рядом, только руку протяни и почувствуешь.

Две пары ног, скользящих по паркету. Два взгляда, две души.

Глава 8. Поцелуй.

Сулейман выскочил из машины, не дожидаясь Селима и Люции, и скрылся за калиткой, оставив их наедине. Повисла тишина. Она скромно заглянула ему в лицо, передавая свои переживания на расстоянии. Люция ждала когда Селим решится на какие-либо действия, но выдержка у водителя непотопляемая. Он раздувал ноздри и часто дышал, но с места не сдвигался. Девушку ранила его нерешительность и она, поспешно открыв дверь авто без его помощи, выбралась наружу. Слышала как он, ругнулся на родном языке, закрывая дверку на замок. Её что-то гнало скорее в дом, было стыдно, что она чего-то ждала и будто бы просила, а он отказал. Как она могла знать какой спор в душе Селима сейчас происходит. Он и хотел её, и боялся спугнуть. Девушка забежала по ступеням, слышала, как он позади её нагоняет, но не обернулась. В тот момент, когда она уже схватилась за ручку двери, донеслось:

- Люция, подожди! - и было в этой короткой фразе и голосе столько неутолимого голода, что заставило ее остановиться и замереть.

Беглянка обернулась. Селим бесшумно подошёл, задержавшись на нижней ступени, не решаясь сделать следующий шаг. Они стояли в метре друг от друга, но казалось, что прижимаются тесно-тесно. Взгляд его жёг раскалёнными углями, проникая глубоко в душу, пытаясь добраться до глубинных тайн. Он стояла, не дыша, наслаждаясь мгновением этого единения. Даже ветер стих. Тут он моргнул, сделал шаг, второй и остановился, коснувшись носком ботинок кончиков её туфель. Вгляделся в глаза, спрашивая разрешения на вольность и прочитав согласие и ожидание, ринулся в бой. Он так давно ждал этого момента, ему часто виделось во сне, как он её целует, а в реальности казалось таким трудновыполнимым. Её губы покорно сдались натиску его губ и она облегчённо выдохнула. Он на дюйм отстранился, переведя и своё дыхание. Прикоснулся снова, пробуя на вкус, обводя их контур языком. Она слегка прикусила его нижнюю губу, позволяя быть решительнее. Он осмелел, просунув одну ладонь под волосы, другой обнял за талию, плотнее прижимая к себе. Сквозь забытьё слышали, что что-то упало на порог, но не обратили внимания, всё сильнее поглощаясь водоворотом незабываемых ощущений. Лепестки её нежных губ раскрывались, отдавались, подводя на грань безумия. Здесь она не спорила, не брала инициативу на себя, а всецело отдалась течению желания и своему путеводителю. Они так увлеклись поцелуем, что не сразу слышали, что кто-то зовёт Селима. Не сразу сообразили кто и зачем? Почему именно в эту сладостную минуту? Селим нехотя отстранился от её губ, в глазах его была мука. Она тоже расстроено смотрела на него. Едва Селим выпустил Люцию из объятий, как открылась входная дверь, и на пороге появился его отец.

- Ну, здравствуйте полуночники! – он даже не понял, что только сейчас произошло и чему он помешал, поглощённый своими эмоциями.

- Отец! - удивлённо воскликнул Селим.

- Да, я. Ты забыл, что я здесь живу? – рассмеялся Али, пытливо вглядываясь в гостью, не подозревая какие эмоции сейчас раздирают ее душу.

- Здравствуйте, Али мауллим.

Али протянул свою руку, пожав её тонкую ладонь, и, не выпуская, потянул в дом.

- Здравствуй, Люция, извини, что не присутствовал при твоём приезде. Люция не могла резко совершить переход от одних эмоций к другим. Сначала поцелуй её подкосил. Теперь неожиданное появление хозяина. Щёки пылали. Хотелось сбежать или провалиться на месте. Но желанию скрыться не предстояло возможным. Казалось, что Али не понял, чему помешал и был увлечён знакомством и разговором с сыном.

– Я смотрю, вы хорошо проводите время. Не скучаете. - он был искренне рад их видеть.

Селим выглядел обескураженным с появлением отца. Не хотелось разговаривать ни о чём, а схватить Люцию и скрыться с ней в закрытой комнате и навестывать украденное удовольствие. Али понял, что что-то произошло между ними, но не стал развивать мысли, а просто предложил посидеть с ним за столом:

- Вы не сильно устали, если мы выпьем чая, познакомимся ближе и я расскажу Селиму о поездке, - он спрашивал девушку, в надежде, что та не откажет.

Люция кивнула в знак согласия. Слова не шли сейчас с языка. Хозяин подвёл её к маленькому столику и усадил на диван, окончательно отрезая пути к отступлению. Позвав сына на помощь, удалились на кухню. У неё в запасе было несколько минут, чтобы восстановить равновесие и сбить румянец со щёк. Селим принёс поднос с чашками и чаем. И Люция чтобы отвлечься, принялась их сервировать на журнальном столике. Али, налив себе в бокал 1/3 коньяку, смаковал и рассказывал о поездке. Селим не перебивая, слушал отца, изредка задавая интересующие его вопросы. Люция отвлечённо слушала их, сконцентрировав внимание на сравнении мужчин. Отец, мужчина лет пятидесяти, поджарый, смуглый с шапкой слегка серебристых волос и гладко выбритый. Стального цвета рубашка лишь подчеркивала его импозантность, а облегающий фасон позволял оценить то, что ещё было крепким с молодых лет. Сын был очень похож на него внешне. Чуть выше ростом. Только глаза взяты от матери. А у Али они были угольные и так живо следили за окружением, что трудно было скрыть от них. А вот по характеру больше походил на него младший сын. Оба такие живые, эмоциональные, открытые.

- Люция, как вам наш город? Вы уже везде успели побывать? Селим хороший экскурсовод? - засыпал ее вопросами старший Мансуров.

Распространившийся мятный аромат чая, позднее время и уют домашней обстановки расслабили девушку и она доселе погрузившись в воспоминания не сразу отреагировала на вопросы.

- Да, да. Мы много чего успели посетить. Мне понравился ваш молодой, чистый и красивый город. Только в море не успела поплавать, - с грустью добавила гостя.

- Да ты что? Селим, - обратился он к сыну, - ты ещё не свозил девушку на море?

- Нет, но погода была неподходящей. Штормило.

- Да тебе хоть шторм, хоть штиль, ты все равно его не любишь.

И отец вспомнил случай из детства, как его сын тонул.

Селим с раздражением слушал байки родителя, но молчал. А Люция искренне переживала за мальчика.

- Надо Сулеймана попросить, он с удовольствием тебя сводит. Плавает, как рыба.

Но Люции не хотелось идти с братом Селима, а хотелось пойти вместе с Селимом. Он заметил какой грустью заволокло её глаза при упоминании о пляже и устыдился своего эгоизма.

- Мы завтра же его посетим, если не будет дождя, - попытался исправиться молодой человек.

Люция просияла, но не сдержала зевков. Отец будто бы не замечал её сонного состояния, поглощённый беседой. Надо было спасать девушку, потому как она не осмелится попроситься уйти.

- Отец, давай отпустим Люцию, девушка спит, сидя уже, - и ободряюще улыбнулся ей.

- О, конечно! Иди дорогая, я совсем забыл о том, который час. Завтра встретимся и поговорим подробнее о вас и ваших впечатлениях, - в знак прощания потряс ее руку.

- Рад был знакомству. Очарован.

Казалось, он говорит искренне. Люции было важно понравиться родным Селима.

- И Вам доброй ночи, муаллим. Спокойной ночи, Селим, - в её обращении сквозила нескрываемая нежность.

Она разделась и легла поверх покрывала. Сон, который её одолевал в гостиной, мгновенно испарился. В памяти снова и снова всплывали воспоминания о поцелуе на пороге дома.

«Может и к лучшему, что их прервал отец, непонятно, куда бы это могло привести. Конечно, мне понравилось с ним целоваться, но в тоже время стыдно, как я завтра посмотрю ему в глаза».

На сотовый пришло сообщение:

Селим: Как ты? Сильно напугал отец?

Люция: Нет, он милый хозяин.

Селим: Ха...а я?

Люция: И ты...милый

Селим: Всего лишь... (печальный смай)

Люция: Всего лишь –(дразнясь)

Селим: Ну погоди, я наверстаю завтра при первой же возможности, это я тебе гарантирую.

Люция: Думаешь напугал?

Селим: Предупреждаю! Готовься! А сейчас спать!

Селим вошёл к себе в комнату, не снимая одежды, лёг на диван и задумался о своих чувствах. Они так долго копились и вот с поцелуем вырвались на свободу. Если бы не неожиданно появившийся отец, он признался бы о них Люции. Значит не время ещё. Но у него не так и много его. Она скоро уедет. А он так привык к её присутствию, будто всегда находилась рядом. В душе разливалось тепло и умиротворение. Как у путника, что брел по пустыне в поисках оазиса и тут наткнулся. Спокойно. Хотя эта медововолосая девушка имела свойство часто из себя выводить. Но зато не скучно. Уснуть он так и не смог. Проворочался до восхода солнца, вскочил, переделся в спортивный костюм и выбежал на улицу, на привычный ежедневный ритуал.

Приоткрывая лепестки, ты поймёшь, что хранит сердцевина.

Глава 9. пляж.

Восходящее солнце, едва лишь улыбнувшись, уже пообещало жаркий день. Ветер предпочёл отоспаться, давая волю штилю. Люди косяком потянулись на пляж, изнывая от зноя, находя спасение в прохладной солёной воде.

Селим решил организовать пикник у моря. Сулейман тоже увязался с ними. Селиму с одной стороны очень хотелось остаться с Люцией наедине и вновь пережить ощущения головокругительного полёта с поцелуями, с другой он опасался оставаться тет-а-тет и не сдержатъ свои таинственные порывы. Она пропустила завтрак и сразу вышла к машине, делая вид, что вчерашнее событие им просто приснилось. Хотя напускное равнодушие как раз наоборот выдавало её волнение. Селим улыбнулся этому, но промолчал, продолжая затаривать багажник. Брат, ничего не замечая между этой парочкой, развлекал их бестолковой болтовнёй. Селиму показалось, что его гостя готова сбегать от него на заднее сидение и, заранее пресекая эту попытку, крепко взяв её за руку, усадил рядом с водительским. При этом сладостная улыбка сатира не сходила с его уст. Он намеренно её смущал, не давая забыть их единение на пороге дома. Девушка стойчески избегала смотреть в глаза искусителю, поджав губы, смотрела в лобовое стекло.

Вся береговая линия распахнула объятия, принимая поклонников солнечных ванн, и они едва ли нашли уединенное местечко, чтобы расположиться. Автотранспорт оставили неподалёку. Люция бойко раскладывала вещи на пляжном коврике, Сулейман как ребенок умчался к морю, якобы проверить температуру воды.

- Ну, братец, - проговорил вслед тому старший брат, устанавливая большой пляжный зонт, - всегда найдёт повод отлынивать от работы.

Что удивило сегодня Люцию в Селиме: это легкие хлопковые штаны. Чуть ниже колен, открывающие накаченные икры и шлепанцы вместо закрытых кроссовок. Одет для пляжа. Она впервые видела его босые ноги и их вид её очаровал, на что девушка расплылась в улыбке. Заметив куда направлен её взгляд, Селим оглядел себя и нахмурившись, спросил:

- Что смешного в моих ногах?

- Вот вспомнила, как ты меня развёл в тот первый раз на пляже.

- А ты купилась! – послышался его грудной смех.

И, коснувшись указательным пальцем кончика её носа, слегка надавил. Жест был невинный, детский, но расшевелил дремавшие с ночи ощущения, и они оба замерли. Селим держал руки на весу, желая протянуть их и заключить Люцию в объятия, она всем существом подалась ему навстречу, но ничему существенному не было возможности возникнуть, к ним уже бежал Сулейман.

- Море тёплое! – вторгся своим замечанием он, на ходу снимая майку, шорты, закидывая шлепанцы в песок, не думая, что впоследствии может их там затерять. Растерявшаяся парочка недоуменно на него воззрилась. Снова им помешали.

- О, вы всё установили, накрыли стол, как быстро!

- Да тебе лишь бы не работать! – упрекнул Селим своего брата.

Люция подозревала, что он не давал спуску младшему, но в её присутствии старался держаться пристойно, а Сулейман откровенно пользовался возможностью. Они обменялись взглядами за её спиной: *«Я тебе ещё припомню!»* - *«Хм, когда это будет...?»*

Селим не собирался плавать, он не любил открытый бассейн, потому обнажил только торс и скинул обувь. Люция же, изнывая от жары, не могла дожидаться благословенной прохлады моря, которое манило и играло на её нетерпении.

- Люц, раздевайся и побежали, - нетерпеливо топтался на месте Сулейман.

А она вдруг смутилась. Во-первых, увидев впервые полуобнажённого Селима, а во-вторых, раздеться самой перед ним, пусть и до купального костюма. Тем временем объект её смущения улегся под зонт, опираясь на локоть, и стал пристально за ней следить, будто бы она будет исполнять стриптиз, а он судья-эксперт. И никакого смущения в его глазах не замечалось. Лишь томительное ожидание и нетерпение. Глядя ему прямо в глаза, она ловким движением скинула трикотажный сарафан, являя кусочки обнаженного тела и отдельный купальник в розово-голубых тонах. Скинула кроссовки и, не дожидаясь каких-либо комментариев с его стороны, быстро побежала по раскалённому песку вслед за Сулейманом. Предстоящее купание и чувство восторга не позволяли ощущать, как печёт стопы песок.

Небольшие волны накатывали одна за другой, обхватывая щиколотки, лаская их и отступая, чтобы дать очередь новой, желающей повторить действие. Сулейман уже уходил под воду, ныряя и всплывая, а Люция всё не решалась. Вода показалась ей прохладной и она стояла, привыкая. Крупный желтый песок вперемешку с мелкой галькой и ракушечником засасывал стопы, приглашая глубже. Она обернулась к Селиму. Он сидел, наблюдая за ней, помахал рукою в знак одобрения. Она кивнула, улыбнулась и с разбегу влетела в волну, которая вмиг её подхватила в свою колыбель, раскачивая и баюкая. От восторга девушка рассмеялась и тут же закашлялась, хлебнув морской воды. Селим заметив это, страшно перепугался и уже со всех ног бежал ей на помощь. Не обращая внимания на бриджи, забрёл в них, вынимая её из Каспия. Глаза его испуганно метались, оглядывая её с головы до бёдер,

- Ты цела? Ты что, тонула?

Она сразу и не сообразила, почему он стоит рядом с ней и в одежде. Потом пришло осознание:

- Так вот каким способом тебя можно затащить купаться!

Он непонимающе смотрел на неё несколько секунд. Потом негодуя сказал:

- Я испугался, решил, что ты тонешь, а ты специально подстроила?

- Нет, конечно! Ну, хлебнула немного с непривычки, но не настолько, чтобы тонуть. Не переживай, я умею плавать, - её глаза лучились неподдельной радостью, что он рискнул всем ради её спасения. - Селим, давай с нами купаться, снимай уж свои мокрые шорты, - стала она просить.

Он лишь помахал головою. Ему бы уйти прочь, но он не мог отвести глаз. Её груди округлились, соски съёжились от холодной воды. Капельки воды растерялись по телу прозрачными бисеринками и поблескивали в лучах солнца. Он разжал ладони, отпуская её плечи, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не коснуться её груди, такой влекущей к себе, тряхнул головою, что-то пробурчал нечленораздельное, развернулся и пошёл к берегу. Люция разочарованно повела плечами. Как бы хотелось поплавать вместе, но этот упрямец вбил в голову, что море не очень чистая среда. Брюзга. Сулейман подплыл к ней:

- Люция, сплываем до конца пристани? Не грусти, он бывает в жутком настроении, не стоит обращать внимания.

- Ну, тогда плывём, - и бросилась в волны почти с головою.

Прошло около часа, когда они утомлённые, но довольные поднялись на пирс и уставшей медленной походкой поплелись до берега. Селиму уже наскучило быть одному, он вглядывался вдаль моря, не подозревая, что они выйдут с другой стороны.

- Ты устала плыть или что-то случилось? - обеспокоенно спросил он, когда они подошли ближе.

- Ничего не случилось, просто захотелось пройти по пристани.

Он кивнул в ответ и заботливо предложил сухое полотенце, Люция неловко застыла от его заботы, но он был настойчив:

- Никаких «но», ещё простынешь с непривычки, что я буду тогда делать? – и завернул её, слегка касаясь пальцами голой кожи, не торопясь отпустить ладони, продлевая момент близости.

- Спасибо, - покорно она приняла его заботу.

Сулейман округлил глаза от увиденного, но вымолвить не нашёл ничего подходящего.

- Почему так долго купались? – наехал он на младшего брата. - Я уже волноваться стал.

Обстановка накалялась и Сулейман, переменял резко тему, заявил, что голоден и поспешил к месту их стоянки. Люция, перехватила полы полотенца из его рук, взглянула на Селима, тоже затребовала еды.

- Вы как два птенца канюки, - фыркнул он, - ладно, пошли, в одиночестве гибнет аппетит.

И, взявшись за руки, побрели следом. Он чувствовал, как щекочет его обоняние запах её кожи: примесь соли, легкость духов, которые «дышали», проснувшись на солнце, и её собственный. Волосы сзади повисли мокрыми прядями, с них ещё стекала вода, а спереди уже подсохли и начали виться. Не женщина, а сплошное очарование. Каждый раз разная.

Сулейман уже принялся к поеданию заготовленной мамой провизии: холодный цыплёнок с розмарином, свежее испеченный лаваш, фрукты и морс. Люция, скинув полотенце, завязала на его бёдрах и уселась между братьями.

- Ты не получил солнечного удара, ожидая нас? – толкнула локтем в бок Селима девушка.

- Хм, не дождёсь, стервятники! А ты как, получила долгожданное удовольствие? – его глаза не сдавались.

- О! Да! Хочу каждый день проводить на пляже, - восторгалась Люция.

- Боюсь не смогу тебя сопровождать последующие дни, - с сожалением констатировал Селим.

Она, не придав серьёзности и не поняв причины такого ответа, оглянулась на младшего брата:

- Придётся Сулеймана просить меня водить на купание.

- В ближайшие пару дней вообще не смогу уделить тебе внимание.

- Что случилось?

- Ничего серьёзного, но мне нужно будет уехать в командировку по делам автосервиса. Не хочется тебя покидать, но иначе нельзя. Ты найдёшь, чем занять себя?

- Постараюсь, - грустно она ответила, - понимаю, работа есть работа. Я и сама смогу сходить на пляж, дорогу запомнила уже. Но, заметив, как потемнел его взгляд и поднялись брови, смолкла.

- Ты не можешь ходить одна. - сказал как отрезал.

- Почему? А, у вас не принято...

- Принято или не принято, я так не желаю. И не спрашивай почему.

Люция, покорно склонив голову и закусив губу, кивнула. Но мысленно жутко протестовала: «Ага, так я тебе и повиновалась!» Селим казалось, не заметил иронии в жесте. Чуть позже они поиграли в волейбол, встретив знакомых, покупались перед уездом и утомлённые стали собирать свои пожитки.

- Устала сильно? - поинтересовался Селим, заметив, что её щёки и нос заметно отреагировали на ультрафиолет.

- Да не очень, может нам на закат остаться?

- Не получится. Отец устраивает семейное мероприятие - мясо на углях.

- О...! Селим, ну что же ты не предупредил меня раньше? Всегда вот так вот не договариваешь, – удивилась девушка.

- А что, какие-то проблемы или планы? – нахмурился он.

- Нет, но я привыкла заранее планировать любое событие.

Он махнул рукою на её педантичность:

- Ну так привыкай со мною к неожиданностям, - взяв сумку, пошёл к машине.

Люция поплелась следом, что-то ворча на мужчин, любящих всё решать самим.

- Я слышу, ты что-то бурчишь под нос, но не могу разобрать что, может громче скажешь и в лицо? – полуобернувшись, спросил Селим, зная, что его вопрос ещё больше её раздражит.

Она промолчала, лишь зло посмотрев в ответ. Он кивнул: «*To-mo!*». Усаживая в машину, смягчил свой нрав, поцеловав в обгоревший носик:

– Капризуля!

- Такая уж уродилась!

Он только посмеивался над её недовольством, больше наигранным, чем реальным. Сулейман не вмешивался, чувствуя себя лишним, да и утомление неожиданно нахлынуло. Он полулежал на сидении, напевая любимый мотив.

Полюбив Её, пожалуй можно полюбить и море.

Глава 10. Садж.

Люция заправляла волосы в хвост, когда услышала стук в дверь. Держа в зубах резинку, а рукой волосы, открыла дверь и удивилась: на пороге возвышался Селим. До этого дня он ни разу не приходил к ней, а всегда ждал внизу. Она “глазами” спросила, что его привело?

- Я не мог больше ждать когда ты спустишься, - чуть смущаясь, произнёс Селим.

- Тогда проходи, - пригласила девушка, пропуская его вперёд, - сейчас причёску сделаю и готова.

Он понимал, что по этикету не должен находиться здесь, но желание попасть в её обитель было выше его сил. Люция в отражении зеркала наблюдала, как вторженец, стоя посреди комнаты, разглядывает обстановку. Будто он впервые видит её, живя в этом доме. Задержал взгляд на её личных вещах, женских штучках, временно живущих на комод. Пару туфель у порога, приоткрытый гардероб. Когда его взгляд упал на кровать, он переменялся, из праздного - любопытствующего в искренне заинтересованный. Только ему одному было ведомо, о чем он сейчас задумался. Вот их глаза встретились в зеркале, и она за короткий миг сумела прочесть тайнство его мыслей. Силой воли стряхнул наваждение, превратившись в весёлого «парня-рубаху»

- Ну, ты готова? – будто только что не искрило в воздухе обоюдным желанием.

- Да, пошли.

Он пропустил её вперёд, созерцая прелестный вид со спины. На ней были те же брючки, что и при приезде и очень выигрышно сидели, облипая крепкие ягодицы. Майку-топ надела в тон своим глазкам, с «V»-образным вырезом, что позволяло безнаказанно подглядывать в декольте. Селим был одет в серые джинсы и кофейно-белую полоску батник.

Мангал был устроен на специальной бетонированной площадке во внутреннем дворе. Глава семейства занимался приготовлением основного блюда: садж или, проще говоря, курица на углях. Гостью заинтересовал способ её приготовления и она подошла полюбопытствовать. Али поделился рецептом. К мясу подавались обжаренные также на жаровне овощи и зелень. Такого разнообразия Люция ещё не встречала нигде, разве что в супермаркетах. И, очищая листочки от грубых стеблей, её пальцы и все вокруг пропитались их эфирными маслами.

- Теперь я буду пахнуть, как лавочка со специями! – шутливо резюмировала гостя.

- Ага, - и чуть тише у ее уха, - и это сильно возбудит мой аппетит!

Она зарделась, но уловив следящий за ними взгляд Али, постаралась взять себя в руки. Прекрасно было флиртовать с ним на глазах родителей.

- А где Сулейман, пап? Он снова отлынивает от работы!

- Ну, я бы ему не доверил готовить садж, так что отправил в магазин. Парня зря оклеветали, потому что он появился в этот момент, неся полные пакеты продуктов. Но был не один, а с другом. Они поприветствовали друг друга на азербайджанском. Мамеда познакомили с гостьей. Как обычно в присутствии Сулеймана жизнь из степенного русла разливалась бурным потоком. Он уже пробовал готовое мясо, заложив его в лаваш и лист салата. Люция умилялась его поведению. Ребенок, что сказать, хотя и двадцатилетний.

- Сулейман, - гаркнул отец, - ты совсем совесть потерял? Мы ещё не начали ужин.

- Прости пап, очень аппетитно и я жутко голоден, - извинился сын, но в глазах чувство вины ему и не снилось.

Отец, сдаваясь, опустил плечи. Селим строго посмотрел на брата, но промолчал. Не смотря на бесконечные препирательства, братья любили друг друга и готовы перегрызть глотки друг за друга. У Люции создалось положительное мнение о семье Мансуровых.

Вышла Урсула ханум, неся на подносе стаканы и тарелки. Мясо было готово. Саджились за стол. Али и Сулейман пили живое пиво. Люция с удовольствием потягивала гранатовый сок. Селим свой любимый чай со льдом и почти не участвовал в разговоре, отвечая односложно на

вопросы отца, говорил только по делу. Он пребывал в легкой задумчивости. Казалось, что он телом тут, а мыслями где-то. Когда Люция поворачивалась к нему, то неизменно натыкалась на его отрешенный взгляд. Он явно что-то задумал и это касалось её, что привело девушку в легкое волнение. Голос хозяина вывел обоих из грёз:

- Люция, дорогая, ну расскажите нам о своих впечатлениях. Как вам море? Я знаю, мои сыновья возили вас купаться. И это заметно по вашим румяным щечкам, - улыбнулся он.

- Да, солнышко меня сегодня заметно погрело, но я люблю пляж. Жаль только, что Селим отказался от купания, - с этими словами она повернулась к парню лицом, показывая своё разочарование.

- Ай, не обращайтесь на него внимания, он по известным только ему причинам наложил табу на море. А достопримечательности осмотрели?

- К сожалению, не везде можно побывать, где мне бы хотелось.

Али недоумённо повел бровями.

- Это она о горе Муров и Гейгёль, - уточнил Селим.

- Ах вон что, да туда нельзя простому люду. - Сколько вы у нас ещё пробудите в гостях, Люция?

- С неделю. Надеюсь, моё присутствие вас не очень напрягает, - смущённо спросила гостья.

- Ни в коем случае. А почему так мало? - удивился Али.

- Больше нет возможности, да и вашу семью не хочу стеснять.

- Даже не упоминай больше про это, если не хочешь обидеть моё гостеприимство, - разозлился старший Мансуров.

- Хорошо, - покорно приняла гостья.

Когда уже совсем стемнело и зажглись фонарики на террасе, Сулейман и Мамед ушли гулять, Али раскурил сигару, с благодарностью относясь к подарку. Спиртное расслабило его и он осмелился задать молодой парочке вопрос:

- Ну что молодые люди, как ваша дружба? - выпытывал глава семьи.

Люция и Селим лишь переглянулись, недоумевая, что отец желает услышать в ответ. А не услышав ответ, мягко продолжил допрос:

- Чем нас с матерью порадуешь, сын?

- Али, перестань нервировать детей, - мама начинала волноваться все больше.

Но он уже оседлал конька любопытства. Люция не понимала к чему идёт разговор, а Селим вдруг заволновался, он никак не предполагал, что отец так провокационно начнет задавать вопросы.

- Отец, мы с Люцией просто друзья. Знакомы всего неделю, не считая заочного. Во всяком случае пока друзья, - решил внести сын поправку, - да, она мне очень нравится и как человек, и как девушка. И правила этикета её проживания соблюдаются. Так что все в порядке.

Али, поняв, что от сына он не добьётся нужного ему ответа, обратился к госте:

- Люция, Вы откажете, если мой сын вам сделает предложение?

Люция опешила от такого вопроса, но ответила:

- Я не имею виды на вашего сына, - она расценила этот вопрос как подозрение, если бы она пыталась заманить Селима в сети брака.

А он тем временем продолжил свою отповедь:

- Вы меня не обманите, я же вижу что между вами нечто большее, чем просто дружба. Селим, - обратился он к сыну, - как ты мог воспользоваться правами гостеприимства и соблазнить девушку?

«Значит, он видел вчера наш поцелуй!» - пронеслась догадка в голове сына.

- Простите, Али, но меня никто не соблазнял! – возмутилась Люция.

Али так взглянул на неё, что отбил всякую охоту спорить дальше.

- Ты думаешь, если девушка из свободной страны и приехала сама, то можно пользоваться ею безо всяких обязательств? Я не потерплю в моём доме неуважения к женщине!

Селиму и в голову не приходило, что отец заведет разговор на столь щекотливую тему. Не предполагал и какого ответа тот ожидает. Взглянув на скованный профиль своей гостьи, знал, как она ценит независимость, ответил отцу:

- Отец, я не собираюсь делать предложения, - сделав паузу, тихо добавил, - во всяком случае сейчас.

Они оба заметили, какое разочарование постигло глаза хозяина. Мать Селима не проронила ни слова поддержки, ни слова протеста.

- Всё, можете идти, - устало и безнадежно произнес Али.

Люция так была огорчена темой разговора, что выходя из-за стола, едва сдерживала слёзы. Сухо попрощавшись и извинившись за принесённые неудобства, почти бегом устремилась в свою комнату. Селим остался объясниться с отцом.

Влетев в комнату, с силой закрыла дверь, вымещая своё недовольство на дереве. Ей было до смерти обидно, что её приняли за легкомысленную девушку. Или хуже того, охотницу за мужем. Тут она дала волю слезам. Не услышала стук в дверь и голос Селима, зовущий её:

- Люция, ты в порядке? Я войду!

- Нет! Я не хочу тебя видеть и вообще ты не в праве заходить к девушке в её опочивальню, - саркастично крикнула она в ответ.

Но он был сыном отца, если что-то взбрело ему в голову, будет идти до конца. И распахнул настежь дверь: с коридора, где свет наплывал на мрак спальни, ничего не было видно, но постепенно глаза его привыкли к темноте и он смог разглядеть ссутулившийся силуэт девушки, сидящий на кровати. Селим тихо прошёл за порог и прикрыл за собою дверь. Остановился возле неё в нерешительности, не зная, что предпринять дальше.

- Люция, прости, что вышел этот разговор и я тебя обидел невольно. Сам ещё не понимаю, что со мною происходит и тем более не ожидал, что отец поднимет такую тему.

- Не извиняйся, Селим, - она чуть пошевелилась, но головы не подняла, голос её был такой далекий, бесчувственный. – твой отец прав.

И заплакала.

Селим от напряжения с силой сжал ладони в кулак, будто желая придушить демонов, что восстали против них. Потом опустился на колени, рядом с постелью, взял нежно голову в руки и заглянул в лицо. В удивлении уставился на слезы, упавшие на щёки. Ему казалось, что она не может, не умеет и не должна плакать. Пересев на постель рядом, спросил:

- Люц, почему ты плачешь?

На её лице вмиг проступила решимость.

- Я завтра же уеду домой! Не могу огорчать твоих родных своим присутствием.

- Что?! – до него не сразу дошёл смысл её слов, - как уедешь? – тупо спросил Селим.

Он встряхнул её за плечи:

- Но почему? Я тебя никуда не отпущу!

Хотя в душе понимал, что если она решит уехать, он не в силах будет ей помешать. Осталось понять и уговорить остаться. А она продолжала сетовать на себя, поочередно всхлипывая:

- Знала ведь, что не стоило приезжать, что могут возникнуть трудности у тебя.

- Да что ты такое говоришь? Я поговорил с отцом, он объяснил, что хотел бы иметь тебя в дочери и пытался меня подбить на решительные действия. Ты очень понравилась моим родителям. И отец не мог не заметить моего к тебе отношения, не совсем дружеского, - хрипло признался собеседник.

- А я чувствую, что мне следует немедленно покинуть ваш дом.

- Значит, твои чувства тебя подводят. И потом, ты хочешь смертельно обидеть отца? И гостеприимство мамы?

- Нет, не хочу ...

Селим не сдерживая эмоций крепко прижал девушку к себе. Она с жадой припала к его груди. А он стал целовать её веки, осушая от слёз, гладил по вздрагивающей спине, шептал глупые нежности, и в его сердце раскрывалась радуга. Эдакий цветик-семицветик. Никогда не думал, что в таком простом утешительном жесте может быть столько тепла, которое отдаёшь и принимаешь. Девушка успокоилась, затихла и стала водить мокрым носом по его рубашке, покусывая пуговку. Селим зарылся в её шелковистые волосы, гладил, вдыхал фруктовый аромат шампуня, перебирал руками и казалось большего для счастья и не нужно.

- Обещай мне, что никуда завтра не поедешь! – в его словах была и мольба и требование.

Она не сразу ответила. Отстранилась и поглядела ему в глаза и то, что смогла в них прочесть, в момент охладило её попытку к бегству. Она просто не могла разрушить того, что зарождалось.

- Хорошо, я не уеду. Но только потому, что не хочу подтверждать какая я взбалмошная женщина и эмоционально неустойчивая личность.

Селим рассмеялся на столь жесткую самокритику.

- А обо мне ты хоть немного подумала? Что чувствовал бы я после твоего исчезновения?

Люция стыдливо отвернулась. Селим взял её лицо в чашу своих ладоней, заставив посмотреть в глаза. Её незащищённость, ранимость подточили вконец его самообладание, и он не устоял, наклонился и прикоснулся легонько губами к её влажному рту, словно мотылёк. Отстранился, увидел её закрытые глаза и следы удовольствия на лице. Это стало искушением и Селим, бросаясь навстречу обоюдному желанию, прильнул вновь. Этот поцелуй не имел и тени вчерашнего. Он не был пылким, не был и робким. Скорее выражал глубокую дружескую теплоту, обещания и давал время разобраться в своих ощущениях. Он услышал легкий стон, почувствовал как она зашевелилась и теснее прильнула к его груди, пробираясь нежной ладонью под ворот рубашки. Он понимал, что девушка начинает заводиться и только он может положить конец этому сладкому безумию. Прилагая усилия, оторвался от её медовых уст и стал наблюдать, как в её очи возвращается сознание и расцветают маки на щеках.

- Прости, радость моя, я не мог позволить больше, хотя безумно хочу тебя всю. Я бы целовал тебя всю ночь, каждый кусочек твоего божественного тела, но мне нужно уходить.

- Да, конечно, я все понимаю и благодарна тебе за терпение и понимание, - смущённо прошептала Люция.

- Помни, что я завтра уезжаю на пару дней. Надеюсь, что ты не совершишь глупостей и дождёшься меня. Я бы закрыл тебя на это время, но не в моих правилах тобою помыкать и принуждать.

- Селим! – возмутилась гостья, - Перестань! Я же обещала, значит дождусь тебя и уеду, когда планировала.

- Заодно отдохнёшь от меня. Но я буду контролировать тебя по телефону! - и, подмигнув, быстро поцеловал в нос и поспешил из комнаты прочь.

Обидно. Грустно. Больно.

***садж** - плоская чугунная сковорода для приготовления блюд из мяса, овощей, а также лепёшек на открытом огне. Также "садж" называют и блюдо, приготовленное на этой жаровне.

Глава 11. Одна.

Люция проснулась поздно, позволив себе подольше понежничать в постели. Спешить было некуда. Набрав в ванную воды с ароматной пеной, погрузилась в бархат её объятий и думы. Масло лаванды действовало расслабляющее. Люция неоднократно вспоминала момент завершения вчерашнего вечера. Она и он понимали, хотя никто не решался признаться вслух, насколько их тянет друг к другу. *"Это к лучшему, что Селим уехал. Пару дней разлуки охладят пыл и расставят по местам пережитые события."* - пронеслось в мыслях.

Сегодня Люция решила посвятить день прогулке по городу. Хотелось без помех заглянуть в бутики, побаловать себя шопингом. Когда они были в ресторане на прошлой неделе с друзьями Селима, Люция разговаривала с девушками из компании, тогда они обменялись номерами телефонов. Она планировала встретиться с кем-то из них и расспросить, чем восточные женщины заполняют свой досуг, как балуют себя и что в целом применяют, чтобы выглядеть свежими и красивыми. Сегодня как нельзя кстати выдалась подходящая возможность без ущерба внимания Селиму.

Девушки, Мирель и Нари пришли в восторг, что их откровения напечатают в дамском журнале и с радостью согласились встретиться в обед в кафе.

Для встречи Люция решила одеться в романтическом стиле, но не фривольном: пышного кроя юбка по колено, в ярком канареечном цвете так гармонирующем с солнечным городом и белая трикотажная блуза с провокационной надписью: *"Я как шампанское игривая, но могу и в голову бить"*. Волосы связала в узел на затылке. Солнечные очки для сокрытия сапфировых глаз. Осмотрев себя в зеркало, и довольная своим летним нарядом, сбегала вниз. На кухне было пустынно. Выйдя во двор, заметила хозяйку, работающую в эти утренние прохладные часы на клумбе. Люция немного нервничала, после вчерашнего неудачного завершения ужина и Урсуле могло показаться, что гостя не уважает гостеприимство и сбегает из дому вот таким способом.

- Доброе утро, ханум Урсула, - вежливо, но с опасением произнесла Люция.

- Доброе утро, дорогая, - ласково ответила та, - как спалось?

Но, заметив выходной наряд девушки, теплоту в глазах сменило волнение. Её взгляд так и спрашивал: *«И куда ты собралась?»*

Люция поспешила успокоить госпожу:

- Я прогуляюсь по магазинам женских штучек и потом у меня назначена встреча с Мирель и Нари.

Это объяснение успокоило Урсулу.

- А как же завтрак? Девочка, ты ведь голодна.

- О, не волнуйтесь, я перекушу в городе.

Хотела было добавить, что после вчерашнего сытого ужина не хочет ещё есть, но упоминание о нём сразу бы навело и другое, нежелательное. И потом хотелось поскорее скрыться из дому из-за боязни встретить Али. Она ещё не знала как он будет реагировать на неё в оставшиеся до отъезда дни.

- Ну, иди детка, развейся, - по-матерински заботилась женщина.

- Благодарю Вас за всё.

И уже почти скрывшись за углом дома, услышала комплимент:

- Ты чудесно выглядишь, милая, береги себя, а то сын мне не простит, сели тебя украдут, пока он отсутствует! - и хохотнула.

Люция, обернувшись, с улыбкой на устах, парировала:

- Что вы! Никому не позволю даже взглянуть на меня! - дружелюбное завершение утра было бальзамом на раненную растревоженную душу.

Девушка не воспользовалась транспортным средством, а с удовольствием пошла по городу пешком. День только разгорался, жара ещё не была утомительной, а прохожие мужчины, хотя и обращали внимание, но никто не переступал границ приличия. Это радовало.

Открытое кафе под символичным названием «Рахат-лукум», что в переводе с арабского означает «сладость для горла», располагало к себе яркими полосками зонтиков и в тон им скатертям, на круглых столиках. Люция почувствовала себя пчелкой, соблазнённой радугой цвета и ароматом изысканных сладостей. Пришла на встречу первая, удивительно легко отыскав открытый павильон. Выбрав местечко на тени и окружении зелени, разложила блокнот и стала ждать прихода девушек. Официанты, мужчины, один юный, другой немного постарше, немного заволновались, заметив посетительницу славянской внешности да ещё с папкой в руках. Переговорили между собою, видимо решая, кому из них принимать заказ. Подошёл мужчина постарше. Люция прочитав замешательство на лице, помогла начать разговор, обратившись на русском:

- Добрый день, - произнесла она, улыбаясь.

- И Вам доброго дня, - вежливо, почти без акцента отозвался официант, всё ещё заинтригованный своей посетительницей, по-прежнему пребывая в замешательстве, не зная, что предложить девушке.

Люция довольная собой, ждала, когда собеседник проявит смелость. Наконец он откашлялся и спросил, что леди желает заказать.

- Я бы хотела газированной воды или сок со льдом, если можно.

- Да, да, конечно! Сок какой желаете? – волнительно спросил официант, готовый принести саму лампу Алладина.

Люцию так и подмывало попросить что-нибудь необычное, например, кактусового или сока из кивано, но решила, что её юмор могут не оценить и заказала яблочно-виноградный.

- Что-то ещё?

- Да, если есть салат из свежих овощей. На ваш выбор.

Мужчина кивнул и удалился, на ходу заговорив со своим младшим помощником. Она поняла, что разговор был о ней. Отвернувшись, открыла записную книжку, начав набрасывать кое-какие для себя заметки. Увлечлась и не заметила, как подошёл теперь уже юный официант с её заказом. Люция наблюдала, как он ловко орудует руками, расставляя её скромный полдник. Вместо одного салата она заметила два. Вопросительно посмотрела на служащего кафе. Тот улыбнулся, обретая уверенность, будучи на своей территории:

- Мы решили предложить Вам пару, на случай если какой-то не понравится, - с заметным акцентом проговорил ресторатор.

- О, не стоило беспокоиться, я непривередлива и ни в коем случае не посмела бы обидеть вкус вашей трапезной.

Хотя она и слукавила, потому что мнила себя настоящим гурманом в гастрономии. Официант чуть помедлил, не желая уходить. Люция забеспокоилась, спросив:

- Что, оплата вперёд?

Он резко замотал головою:

- Нет! Нет! Приятного аппетита.

Тут подошли Мирель и Нари и вокруг сразу все зашуршало, заволновалось.

- Салам, Люци, прости нас за опоздание.

Они по очереди склонились с поцелуем, говоря наперебой извинения, оправдания, делаясь событиями последних минут. Люция с любопытством наблюдала за эмоциями на их лицах, бурной жестикуляцией и пыталась понять о чем они говорят с официантом. По всему было видно, что все хорошо знакомы. Да, здесь всегда создавалось впечатление, что каждый встречный кому-то приходится родственником или как то иначе близок. Приняв их заказ, юноша удалился и девушки обратили всё своё внимание к госте.

- Ты давно пришла? – спросила Мирель.

Она была более общительна, чем её подруга, тараторила без перерыва и всегда улыбалась. Любила носить яркие воздушные одежды и много бижутерии. Сейчас её серьги в несколько рядов совмещённых колец, так и колыхались в такт кивания её головы. Нари, напротив, была сдержанна, утончённо одета и говорила по существу, чем притягивала не меньше своей подруги. Все эти наблюдения Люция фиксировала в своей памяти, чтобы в своей статье четко отразить сущность милых женщин современной Азии.

- Не волнуйтесь, я ждала не долго. Но уже успела сделать заказ. Сначала хотела дождаться вас, но хозяева ресторана так на меня смотрели, что мне пришлось с ним поспешить.

На что девушки рассмеялись:

- Да они смотрели на тебя, а не в ожидании твоего заказа.

- Ой, перестаньте, что на меня смотреть - обыкновенная девушка! - гостья смутилась и даже разозлилась от пристального внимания к своей персоне. – И потом я не для этого сюда приехала.

Мирель хотела было продолжить делать комплименты, но Нари, тонко чувствующая настроение человека, осекла подругу, перевела разговор:

- А, кстати, где тот, ради кого ты здесь?

- У Селима внеплановая командировка. Вечно у мужчин эти срочные загадочные отлучки! – недовольно высказала Люция.

- И он оставил тебя одну?! – недоуменно воскликнула Мира.

- Почему нет? Я что, не в состоянии выйти в цивилизацию без его присутствия? – Люция не понимала их удивления.

- Да нет, не в этом дело... - и, переглянувшись, свернули тему.

Просто удивились, как он отпустил её гулять по городу. По меньшей мере, это было не похоже на их друга. Но, оставив новую знакомую в покое, нашли более интересующую их тему, о женских слабостях.

Салат «Бакинская бухта», не смотря на необычный ингредиент: сельдь и красная икра в купе с овощами пришёлся по вкусу Люции. А «гранатовый браслет» традиционный, включающий зерна, одноимённые названию салата оценили все девушки. Они кушали и общались, шутили и говорили на серьёзные темы и как будто были знакомы с детства. Не смотря на различия в воспитании, религии, культуре и быте, что их окружал. Двое парней, что занимали соседний столик, влекомые женщинами-бабочками, яркими и веселыми, решили спросить позволения присесть рядом. Люция нахмурилась. Ей совершенно не хотелось, чтобы в их тесный кружок кто-то вторгся. Хотя она и узнала все, что её интересовало, но чужаки есть чужаки. Подошло время десерта и подсевшие юноши вызвались угостить прелестниц мороженым. Люцию смущало пристальное внимание молодых мужчин, хотя и вели они себя вежливо.

- Красавица, - обратился к Люции мужчина, что был повыше, - откуда вы? Такой редкий цветок в наших краях...

Он пристально всматривался в её рыжеватые локоны, что ветер успел развеять, фарфоровую кожу с легким налётом загара. А прочитав надпись на футболке, не сдержал удивленного смейка. Люция чувствовала, что проваливается в зыбучие пески и уже почти начинала жалеть, что пошла одна на встречу. Если дойдет до Селима сегодняшний случай, гневу его не будет конца. Она это нутром чуяла. А Мирель, не замечая настроения русской подруги, с азартом игрока жадно наблюдала разыгрывающуюся сцену.

- Люция из России, - подсказала она.

На что была одарена предупреждающим взглядом славянки.

- О! – воскликнули парни, - У вас самые красивые женщины на планете! Ну что за счастье нам сегодня улыбнулось.

Они говорили наперебой, перемешивая слова тюрского и русского.

«И оно сейчас отвернётся от вас» - злоратно пронеслось в голове Люции.

Казим, как представился один из парней, долго искал её взгляда, а поймав, открыто спросил можно ли познакомиться ближе и начать ухаживать. Люция не понимала, почему девушки подыгрывают незнакомцу, ставя её в нелепое положение. Или это была своего рода проверка на верность Селиму. Тут Люция откинулась на спинку кресла, обретая былую уверенность, поиграла взглядом, не торопясь с ответом и ласковым голосом выдала:

- Вынуждена вас разочаровать, - добавив к имени слово «муаллим», - но я не свободна. Да и подумай сам, как такая девушка может быть одна?

Непонимание, разочарование и толика зависти к сопернику: все эти эмоции успела прочесть она на лице минутного ухажёра. Но он быстро взял себя в руки, выразив восхищение вкусу невиданному конкуренту.

- Простите, что позволил себе вольность. И если примите мои извинения, то с компенсацией в порции десерта.

Он так искренне сожалел, что Люция не стала его огорчать отказом и с улыбкой согласилась принять прохладное лакомство. Ваниль, тонкая легкая, так напоминавшая о Востоке и фисташки, отражение жарких краёв вызвали добрую серию выхода эндорфинов, поднимая настроение на былую высоту.

По дороге домой, заводная Мира предложила зайти в бутик национальных костюмов женщин востока. Люция с радостью согласилась.

Гостя смотрела на витрины и глаза её восторженно горели. У неё возникло ощущение, что она попала в сказку «Тысяча и одна ночь». Здесь в изобилии висели костюмы этнического направления, всевозможные ткани для индивидуального пошива, сандалии и туфли, как на плоской подошве, так и на шпильке. И масса разнообразных аксессуаров. Во всей одежде чувствовался восточный колорит. Весь цветовой спектр, теплые и холодные оттенки, нейтральные и классический черно-белый цвет, наполнялись изысканным неповторимым рисунком ткани: парча, дамаск, атлас, шифон, газ, каждый по-своему приятные на ощупь устраивали проблему выбора. Девушка очнулась от ступора, когда её подруги начали тыкать в бок и хихикать.

- Что?!

- Люц, надо видеть твои глаза, хочешь дам зеркало? – подшучивая спросила Мирель.

- Перестань, - запретила издевки Нари, - лучше поскорее примерь что-нибудь.

И подтолкнула иностранку к действию.

Продавец, ухоженная дама, с большим бюстом и ярким макияжем, стояла в ожидании подходящего момента и теперь активно начала предлагать фасоны и цвета, поинтересовавшись предварительно о размере покупательницы.

Шальвар-камиз состоял из трех частей: шальвары (брюки) были как широкие, так и узкие, камиз-туника с разрезами по бокам и дупата-платок или шарф, одеваемый поверху плеч. Люция примерила около десяти костюмов и каждый по-своему ей приглянулся. Красно-коричневые, желто-зеленые, розово-лиловые и цвета бирюзы, и в каждом наряде она выглядела потрясающе. Остановила выбор на двух вариантах: цвета весеннего луга с фиолетовыми и серыми включениями по рисунку из цветов и бабочек. С короткими рукавами камиз и облегчающими брюками. Этот яркий костюм, так шедший к её рыжеватым волосам, годился на дневной выход и на празднично-вечерний. Другой же был ему противоположность во всём. Легкий, полупрозрачный шифон ясно-голубого цвета с розовыми «лапками» по карнизу блузы и рукавов. Широоченные шальвары, струящиеся при ходьбе, вызвали блаженные ощущения у носящего их и приковывали взгляд смотрящих. Этот костюм гармонировал с её глазами и годился как раз для исполнения танца.

- Люци, у нас идея, - и девушки переглянулись, - мы готовим номер на выпускной в университете о принцессе Будур. Хотим тебе предложить принять участие. Твоя необычная внешность только добавит изюминку в наш танцевальный номер.

- Но я ведь не готовлюсь, завалю программу, - разочарованно произнесла Люция.

- Не волнуйся, пару репетиций, и ты всему научишься. К тому же ты будешь только танцевать, один эпизод и никаких других ролей.

Мысли вихрем пронесли в возбужденном мозгу славянки, очень хотелось поблистать в таком красочном наряде, ощутить всю магию танца, проникнуться духом востока. В тайне она всегда мечтала об этом. Оставалось только одно «но» - это одобрение Селима. Хотя она и не принадлежала ему ни в одном мирском смысле, но все же чувствовала, что в этом щекотливом вопросе необходимо его голос.

- А когда выступление?

- Через несколько дней.

- О! Так скоро!

- Ну, ты решайся, соглашайся, - стала просить Мира, - и завтра мы уже репетируем.

Девушка в избытке чувств, схватила ладони Люции, умоляя согласиться.

- Хорошо, - рассмеялась от настойчивости гостя, - я согласна.

А мысленно добавила: *«Буду танцевать, если раньше меня не запрет под замок Селим!»*.

К Мансуровым в дом она уже явилась под вечер. Подходя к воротам, вдруг ощутила, как накатывает грусть. Ведь Он её там не ждал. И показалось таким бессмысленным нахождение здесь. Одной. В незнакомой местности, среди чужих людей. Хотя все добры и приветливы. Комната стала безликой, равнодушной. Ничто в обстановке не напоминало о том мужчине, к которому она так сильно привязалась за эти дни. Схватив телефон, набрала сообщение на его номер, признаваясь, что скучает и очень ждет возвращения. Сам он не звонил, возможно, что попросту не было времени и ей не стоило навязывать свои чувства. Позвонила сестре и в редакцию журнала, коротко сообщив о своих делах и расспросив о том, что творится на работе и дома. Удивилась тому, что заботы об оставленных делах дома её сейчас волновали меньше всего.

Селима отвлекали чрезмерная занятость, но как только разгружались мысли, то они непременно возвращались к милому образу, ожидавшем его дома. От переполненной чаши ощущений он вздрогнул. Сладостным теплом наполнилось тело. С ним впервые такое. Он помолился о скорейшем возвращении. Эмоции явно отразились на его лице, что не укрылось от пронизательного братца. И, не успев их скрыть, не успел и увернуться от шлепка по плечу. Даже покачнулся, не устояв на месте.

- Да, брат! Ты влип! – огласил приговор Сулейман, - прямо по маковку!

- Ты о чём? – грубовато спросил Селим.

- Не о чем, а о ком....

Больше всего Селиму не хотелось выдавать своих чувств кому-либо. Их может увидеть лишь один человек. Та, кому они предназначены.

- Иди, работай, халтурщик!

На что в ответ Сулейман громко расхохотался, для полного эффекта приложив руку к сердцу, изобразив, как оно выскакивает. Брат явно провоцировал. В прежние времена это был повод к потасовке, сейчас же его совсем не задевали подобные жесты.

В минуты одиночества ты понимаешь, кто так необходим тебе.

Глава 12. Репетиция.

Зал для постановки и репетиции спектакля про Алладина и принцессу Будур решили арендовать у друга, семья которого владела ночным клубом. И поэтому днем сцена пустовала, а посетители наполняли его ближе к сумеркам. Люция с раннего утра пребывала в возбуждении и предвкушении события, и сейчас, стоя на небольшой сцене, одетая в свой купленный этнический костюм, не могла поверить, что все наяву. Осмотрев себя, закружилась, рассмеявшись от восторга. Мирель обняла свою новую знакомую:

- Ты настоящая принцесса - златовласка, юная хасеки* султана. - с восторгом произнесла восточная подруга. - И правильно, что репетируешь в шальвар-камизе, так ты скорее привыкнешь в нем двигаться.

Ее роль и еще трех девушек заключалась в эпизодическом танце, изображающих невольниц принцессы Будур и султанши. Роли играли все бывшие или нынешние студенты выпускного курса Сумгаитского Государственного Университета, бывшего филиала азербайджанского института нефти и химии.

Руководил спектаклем аспирант этого института и по совместительству играющий роль магрибского колдуна.

- Что делает здесь кандидат наук? - удивленно спросила Люция Мирель.

- Хобби у него такое, несбывшаяся мечта, скрытый талант.

- Ему лет тридцать, наверное.

- Кажется больше, но как он себя отдает роли, ты только посмотри: волевое лицо, суровый взгляд, выработанное тренировками тело, так не соответствующее его образованию, но так идеально вписывающегося в сценарий.

Роль Люции занимала от силы десять минут во всем спектакле и она большую часть времени должна простоять за кулисами. А сейчас сидела за барной стойкой, попивая сок со льдом, слушая монологи студентов и наслаждаясь актерской игрой. Восточная мелодия сменялась одна другой, приглушенный свет светильников бара, яркие костюмы глубоко впечатлили девушку. Душа пела от восторга. Где-то на задворках сознания, она понимала что Селим не одобрит ее актерского поползновения. И даже знала причину. Из-за ее внешности и откровенного костюма. Он хоть и не признавался, но ревновал ее к вниманию чужих мужчин. И если репетицию можно было пережить, то выступление на широкую публику еще неизвестно к чему приведет. Но славянская девушка не была бы ею, если бы отказала себе в удовольствии сыграть свою скромную роль.

Она пропустила момент, когда обстановка поменялась и что-то назойливое едва ощущаемое прилипло к телу: чей-то пристальный взгляд. Вот вроде все мирно, дружно, никто не переходит черту, актерская шутивая обстановка и вдруг что-то вклинилось. Люция оглянулась по сторонам в поисках источника нервозности и нашла. Он только что зашел в клуб и стоял поодаль, не сводя с нее адово темных глаз, точно смола, тягучих и липких. Люция отвернулась, пульс участился. Она его узнала. Рауль. Тот парень, что приглашал ее на первый танец в ресторане и давал понять, что неровно к ней дышит. *“Откуда этот чёрт здесь? И зачем мне выпало сие несчастье видеть его?!”* Косым взглядом уловила, как тот вольготно себя ведет в обстановке клуба и тут дошло, что он либо очень близок к владельцу, либо сам имеет прямое отношение к заведению. Вот он приблизился к стойке бара, перекрыв проход и подтянув к себе высокий табурет, уверенно уселся на него.

– Салам вaleyкум boyuk memeli*! - обратился мужчина, вязко произнося приветствие, при этом не упуская деталей ее костюма, неотрывно рассматривая очертания фигуры под ним.

Люция смутилась этой дерзости. Но вскакивать и убегать, признавая как обескуражена, тоже не хотела.

- Насмотрелся? - вызывающе спросила.

- Хм, а ты смелая, я люблю таких. И дышишь вся сексом! Как тебя вообще Селим отпустил сюда? - обвел зал взглядом и припечатал к стулу. - В это гнездо разврата!?

Люция опешила от такой грубости. А оправдываться перед ним и говорить причину своего присутствия здесь не собиралась. Демонстративно отвернулась, максимально отодвинувшись, устремила взгляд на подиум. Репетиция подходила к концу. Она молила, чтобы эта темная личность потеряла к ней интерес и отвлеклась бы на других. Не тут-то было. Рауль встал со стула и приблизился почти вплотную, облокотившись одной рукой о спинку ее стула, второй о столешницу, положив ладонь рядом с ее, в которой находился стакан. Люция не среагировала.

- Istəyirəm səni*. - отрывисто и шепотом произнес у ее уха.

Девушка не знала дословно перевода фразы, но чувствовала что-то нечто пошлое.

- Мне неинтересно твое внимание, я уже говорила, - попыталась она отодвинуться на максимум.

- Зато мне ты интересна, светлая кожа, дева, гурия для улады моей. - он потянул носом, медленно вдыхая аромат ее волос. - Я украду тебя у этого интеллигента, одарю тебя так, что ты ни в чем не будешь нуждаться.

Он продолжал говорить, откровенно предлагая покровительство за секс. А Люция в меру своего воспитания не могла найти достойных слов как спровадить хама. Теперь она ощутила разницу в поведении Селима и этого наглеца. И ругала уже себя за сумасбродство, что повелась на предложение сумгаитских подруг и без сопровождения Селима ввязалась в эту авантюру. Считала минуты до окончания пробного спектакля, чтобы скорее свалить из этой клоаки. Но тянулись, словно старая телега. И когда его рука легла на ее поясицу, выдержка выплеснулась наружу вместе с остатками содержимого ее бокала. Она с такой злостью и отчаянием это проделала, что не успела осознать, все произошло инстинктивно. Рауль не ожидал и стоял, обтекая фруктовой водой. Люция пожалела лишь об одном, что сока на дне осталось мало. Он так на нее смотрел, не мигая, обещая неминуемую месть.

- Ты ответишь за это, и компенсируешь сполна, фурия.

- А ты держи свои руки при себе, и ничего ты мне не сделаешь, иначе я обращусь в консульство за нападение на иностранную гражданку.

Тут в ней прорезалась смелость и, вскочив со своего места, обогнув Рауля, Люция выбежала на воздух. Она больше не могла сдерживать агрессию. Ее колотило. От этой горячей необузданной силы. Она боялась, что может кинуться на него, а это могло вылиться в скандал. Он ей был совсем ни к чему. *“Прав Селим, ой как прав, что меня не хотел выпускать никуда одну, вот я самонадеянная овца. Если всю трагедию видели актеры-студенты, дело гибель. Мне хана!”* С этими утопическими мыслями она стояла у входа, ожидая, когда же к ней присоединятся ее новые подруги. Уйти без предупреждения, ничего не объяснив, тоже не могла. Вскочил и ее преследователь, но остановился на верхней ступени, не зная, что предпринять дальше. Люция напряглась, она хотела только одного: ни знать, ни видеть этого человека никогда. Ей повезло. Следом стали выкатываться студенты, весело обсуждая сценический образ и роли.

- Люция, ты куда убежала? - недоуменно спросила Нарин. - Мы уже тебя потеряли и хотели звонить.

- Мне захотелось на свежий воздух, - придумывала отговорку гостя, прячась за маску усталости и безразличия к произошедшему.

Казалось, никто не был в курсе словесно прикладной дуэли. Лишь взгляд аспиранта Джафара уловил энергетические потоки, еще там, в глубине зала, он краем глаза следил за иностранкой и хозяином клуба. Готовый вмешаться, если понадобится. По натуре дипломат, не признавал любое проявление шофинизма, тем более к гражданке бывшего СССР. Его машина

ожидала на парковке и Джафар жестом пригласил желающих, кто без транспорта, подвести до дома.

Когда автомобиль доехал до ее временного жилища, водитель, обернувшись к пассажирке, изрек:

- Люция, не переживай из-за случившегося.

- Ах, вы все видели! - испуганно проговорила девушка.

- Да, Рауль - собака. Избегай его. И, пожалуйста, не ходи больше одна. Дождись своего парня, будь под его защитой.

Она хотела возразить, что Селим толком ей и не парень, но говорить такое было глупо и невпопад.

- Спасибо Вам за заботу и за мастерство на сцене. Ваша постановка и игра достойны большого театра.

Он тепло улыбнулся в ответ.

- Ждем тебя на выступлении. Твой танец меня тоже впечатлил. Продолжай развивать себя в этом направлении. А теперь выходи, и так задержалась в машине до неприличия долго.

И улыбнувшись, открыл дверь салона, выпуская пассажирку.

“ Не будь сердце Люции занято другим, я и сам бы поухаживал за столь интересным созданием,” - вынес вслух вердикт аспирант.

Суметь разглядеть,

что под красивой маской

- талант или интуиция?

хасеки* - (араб.) жена султана

boyuk memeli* - красotka большегрудая.

istəyirəm səni* - хочу тебя

Глава 13. Цветы.

Мелодия Мадонны настойчиво пыталась пробраться в её сон, подстрекая тело на движения в ритм музыки. Люции снилось, что она исполняет восточный танец на сцене, только музыка, почему-то не соответствовала. Сняла трубку, пробормотав:

- Алло?

- Я разбудил тебя? – вкрадчиво спросили на том конце провода.

Селим знал, что она спит, но не смог удержаться, потакая своему желанию слышать её.

- Ммм...да, я видела чудесный сон, а ты его разрушил.

Он только нежно рассмеялся на это.

- Я так соскучился по тебе. Прости, что разбудил.

- О... Селим... мне так одиноко без тебя и как-то непривычно. Когда ты будешь дома, а? – с надеждой проворковала она в трубку.

- Солнышко, я уже завтра приеду, потерпи денечек.

- Потреплю. Но ты мне должен компенсацию за разлуку, - капризно потребовала Люция у Селима.

- Какая ты меркантильная женщина! Ну, хорошо, будет тебе компенсация, а какая, - узнаешь позже. - Как ты вообще провела день без меня? Никто не покушался?

- Ну..., - тут она вспомнила про неприятный инцидент в клубе, но говорить об этом естественно не собиралась. - Я встречалась с твоими знакомыми девушками, взяла у них интервью для статьи. Потом было чаепитие с твоей мамой.

- А что отец? Не ругались с ним там?

- Нет. Он ведёт себя сдержанно, но прохладно. Я стараюсь не попадаться ему на глаза, да и он похоже занят трудовой деятельностью.

- Ничего, он отойдёт. Все будет хорошо, не переживай. Ну, милая, буду прощаться. Скоро увидимся. Буду считать часы до встречи. И это... Люц... ОБОЖАЮ тебя, крепко целую, пока.

Она с замиранием слушала его прощальные слова и не успела ему ответить, как он отключился. Прижала к груди телефон, будто он вобрал душу Селима, желая продлить приятное тепло его слов.

После завтрака девушка спустилась во внутренний дворик, заметив хозяйку, предложила свои услуги садовника. Урсула хотела было возразить, но поняла, что девушка жаждет быть полезной и к тому же скучает по её сыну. Указала на клумбу, заросшую сорняками, в тайне радуясь, что предполагаемая невестка оказалась не лентяйкой, предлагая свои заботливые руки в любой сфере быта.

Обработав розарий, гостя наткнулась на бурные заросли садовой ежевики. Сразу возникла мысль испечь пирог с её начинкой.

- Урсула ханум, - обратилась девушка к хозяйке. - Я нашла в саду ягоды.

- Да?

- Как Вы относитесь к идее приготовить десерт? Завтра приезжает Селим, мне бы хотелось его побаловать вкусным.

- Полностью одобряю твоё предложение, дорогая. Пойдем, покажу где хранятся нужные продукты.

Урсула не могла нарадоваться на девушку. Очень хотелось признать в ней дочь, но сама себя останавливала, стараясь не забегать вперёд.

Солнце находилось в зените. Люция, сбегав из одиноких грустных стен дома, отправилась на пляж, уже знакомой тропинкой. В эти рабочие часы линия берега почти пустовала, если не считать залетных туристов, скучающих студентов и чаек, не имеющих графика полетов и кормления. Широкополая шляпка и очки тщательно защищали не только от солнца, но и

от любопытных глаз. Ей требовалось уединение и расслабление. Внешне казалось, что все в порядке, но в душе за эти дни столько всего перевернулось. Она отдавала себе отчет в том, что после приезда Селима их отношения претерпят ряд серьёзных изменений. И когда он спросит её, она должна быть готова дать четкий ответ. Главное, чтобы он был верным.

Люция, обхватив горячий противень ватными рукавицами, осторожно вынимала его из духового шкафа и не заметила, как кто-то подошёл быстро сзади и помог пристроить его на столе. Обернувшись со словами благодарности, так и застыла с открытым ртом. Выдержав паузу, все же произнесла вежливо:

- Спасибо, Али муаллим.

- Всегда к услугам, дорогая, - благожелательно откликнулся хозяин.

После того злопамятного ужина они практически не контактировали, лишь говоря: «добрый день» или «добрый вечер». Сегодня видимо настал час примирения.

- Это ты сама испекла или...?

Она не дала ему договорить:

- Сама. Урсула ханум мне позволила похозяйничать. Надеюсь, вы не против? Некоторая напряженность так и сквозила, но обе стороны готовы были зарыть топор войны.

- Нет, конечно! Только смущает твой вид в фартуке, - тут его лицо начало расплываться в улыбке. - Не хотелось бы прослыть эксплуататором гостей.

- Ой, что вы, мне все равно нечем занять себя, да и приятно сготовить что-то к чаю.

Али уже водил носом воздух, предвкушая лакомство. Люция, видя его нескрываемый аппетит, рассмеялась:

- Даже не думайте съесть его сейчас, я готовлю его к приезду ваших сыновей.

- Вот досада-то, а! Я же ночь не проживу в томительном ожидании кулинарного чуда. Сжался, девушка! – он притворно жалобно умолял выделить ему хоть кусочек, и Люция, не устояв перед обаянием хозяина, отрезала добрую порцию ежевичного пирога.

Урсула, зайдя на кухню, даже сбилась в походке, увидев неожиданную картину: гостя и муж сидели за столиком и мило беседовали, попивая ароматный чай и облизывая пальцы от джема.

- Ты только ради таких пирогов должна остаться у нас! – шутливо требовал он.

- Если вы будете их часто кушать, то от стройности и след простынет!

- Не простынет, я начну заниматься спортом наряду с сыновьями.

Хозяйка тоже под села к ним, разделив десерт и беседу. Вечер прошёл благополучно и никто уже не помнил былых обид.

Ей что-то мешало спать: щекотало нос, веки, шею. То колючее резко, то нежное, но назойливое. Она попыталась увернуться, но ощущения не исчезли, а лишь переместились на другие части тела. Послышался легкий смех. Такой ласковый, обволакивающий, как лучик солнца на рассвете. Люция резко открыла глаза. Небо едва розовело и в комнате ещё царил полумрак, давая лишь разглядеть силуэт лица. За считанные секунды он обрел знакомые до боли черты: прямой нос, гордо выдвинутый подбородок, припухлые губы, так манившие её и глаза: два темных омута, излучавших нетерпение. Стоит в них задержаться взглядом - можно утонуть и никогда не найти обратно дорогу к всплытию. Она на выдохе произнесла его имя, он просто кивнул в ответ и в отчаянии устремился к её шептавшим устам. Он и она, каждый стремился испить живительного источника, разделить ожидание предыдущих дней, затмить тоску, согреть душу. Селим так много хотел себе позволить, а Люция готова была столько ему дать, что оба не заметили, как его шершавая ладонь проникла под рубашку, откровенно лаская грудь. Она вскрикнула от пронзивших её чувств, Селим резко отдернул ладонь, будто обжегся и, не удержав равновесия, свалился с края кровати, упав на пятую точку. Люция резко села на постель. Сердца их готовы были выскочить, дыхание сбилось, но они были счастливы, что снова рядом.

Селим попытался подняться с пола, но ноги не подчинились и он, бросив попытку, просто разлегся всем телом на ковре, смеясь над своей неуклюжестью. А потом и вообще расхохотался над ситуацией в целом.

- Вот это свидание, просто фантастика! - пробормотал он в перерыве между репризами.

Люция никак не ожидала такой резкой перемены настроения, встав в позу кошки, свесилась с кровати и наблюдала, что с ним происходит.

- Селим, - громким шёпотом сказала она. - Ты совсем обалдел, ржёшь как конь, сейчас разбудишь родителей, и они узнают, что ты со мною в комнате. Мне страшно представить, что тогда будет.

- Что, что, отец нас назавтра поженит и всё, - неудачно пошутил Селим, продолжая веселиться.

- Да прекрати же ты наконец! - и в довершение своего требования закинула в него подушкой.

Теперь он, резко замолчав, приподнялся на локтях и стал созерцать открывшуюся ему картину. Люция не видела себя со стороны и Селим наслаждался созерцанием её соблазнительной гибкости какую-то долю минуты, пока та не сообразила, что собою представляла: вырез на груди открывал всю форму груди, короткая рубашка задралась, обнажив часть ягодич. Она прочла в его глазах своё отражение и резко села, натягивая пижамную майку. Селим медленно поднялся с пола и, не вставая на ноги, приблизился к её изножью. Присев на пол, взял ладонь и не теряя её взгляда, прижался к ней губами, прошептал:

- Не представляешь, как я без тебя скучал. Мне эти три дня вечностью показались.

- Ох, Селим, а я умирала от тоски в этих одиноких стенах.

- Не знаю, как я существовал без тебя, а теперь при мысли о том, что ты должна будешь уехать, я начинаю терять рассудок.

- Тише, не говори о разлуке, я пока ещё здесь.

- Ой, мы смяли букет, - виновато произнёс Селим.

Люция только что обнаружила у себя на кровати цветы. Те самые, что щекотали её органы чувств. Герберы, гвоздики и васильки, каждый требовал, чтобы его понюхали первым. От избытка чувств она просто уткнула в них лицо, пряча признание, нежность и смущение. А Селим продолжал ласкать её пальчики, ладошку.

- Я считал часы до рассвета, но солнце будто замедлило ритм. Ты знаешь, как я у тебя оказался?

Люция отняла лицо от букета:

- И как?

Он посмотрел в сторону балкона. Она поняла, какой он романтик в душе.

- Ах, Селим, ты мог сорваться же, это опасно! – испугалась девушка.

- Да брось, думаешь я никогда сюда мальчишкой не забирался?

- Значит в Ромео поиграть решил.

- Ну, когда-то же надо.

Он понял, что дольше задерживаться рядом чревато последствиями. Оставив влажный поцелуй на её раскрытой ладони, резко поднялся и ушёл тем путём, каким попал сюда. Оставив после себя, покорность и жажду, которую он в скором времени собирался утолить.

Раздевайся, Джульетта, Ромео принес цветы.

Глава 14. Буря

За завтраком собралась вся семья. Селим, хотя и не спал ночь, но выглядел бодрячком, по сравнению с братом, который за столом сидел полусонным и ворчащим, что ему не дали отдохнуть как следует. Старшенький наигранно изобразил утреннюю и долгожданную встречу с Люцией, будто бы события ночи им привиделись. Загадочные улыбки не скрылись от стороннего наблюдателя, но никто не посмел словом разрушить их ментальный контакт. Вкратце отец потребовал отчета о поездке, оставив детали на потом. За завтраком воцарилась такая семейная гармония, когда все в доме было по местам. Урсула была довольна, что дети и муж её дома, а гостя вносила толику очарования в трапезу. Хотелось, чтобы таких дней было множество, а не редкость, вырванная из бытия.

- Мам, пап, вы не давали тут нашей гостье скучать? - спросил родителей старший сын и подмигнул Люции.

Он заметил, что между нею и отцом нет никакого недопонимания и очень порадовался этому факту.

- Сын, ты знаешь, как эта умелица нашла путь к моему сердцу? Через свой чудо-пирог! Который кстати еле дождался вас, - тут он подмигнул Люции.

- Не забываете Али, мы пробовали его вместе, - уточнила девушка.

- Да, а мне помогала в саду. Она совсем не отдыхала, сынок!

- Слышишь, дорогая моя пчела, твои благие дела звучат как наказание, вот она вся их благодарность.

И все рассмеялись иронии Селима.

- Где пчела? - спросил невпопад полусонный Сулейман, вызвав новую волну смеха, уже над ним.

- Ну, брат, до тебя как всегда доходит, как до жирафа.

Сулейман понял, что прослушал тему разговора, улыбаясь, пожал плечами. Остатки пирога быстро поглотились аппетитом здоровых мужчин, не дав его толком распробовать.

- Я испеку ещё, - успокоила Люция, допивая кофе с молоком.

Селим дождался ухода родных и приблизился сзади к Люции, складывающую посуду в шкаф, обнял за талию, уткнувшись в шею, прошептал:

- Не мог дожидаться, когда смогу тебя коснуться. Признайся, колдунья, ты добавила какого-то снадобья в пирог?

- Какого снадобья?! Если только мухоморов, другие-то в норме, - ответила она, пытаясь увернуться от его щекотливых поцелуев в шею.

- Нет, это не мухоморы и у меня не галлюцинации, а ты реальная и дико желанная, - пробормотал он ей в изгиб плеча.

Люция не выдержала и повернулась к нему лицом, поддаваясь натиску соблазнителя.

- Твой ночной приход меня взбудоражил и...

Селим не дал ей договорить, закрыл рот поцелуем. Там, ночью он едва устоял и сейчас хотелось вновь пережить эти сногшибательные ощущения. Люция запустила чуть мокрые руки в его волосы, сжимая и придвигая ближе. Селим уже схватил её за талию, усаживая на столешницу, как чьё-то недоброе вторжение разрушило уединение покашливанием. Они ото- рвались друг от друга и злобно уставились на стоявшего в дверях.

- Сулейман! - в один голос произнесли, как приговор.

Этот парень имел один явный недостаток: являть своё брненное тело в нежеланные ситуации. Хотя и были благодарны ему. Пусть лучше он, чем отец.

- Мы всё объясним.

- Ага, что вы просто друзья и между вами нет никаких чувств. Да, да. Я это заметил.

Видя что они сейчас пустятся в подробности, прекратил поток слов поднятыми руками:

- Не стоит. Это ваши дела. Только не морочьте головы друг другу и окружающим, а имейте смелость признаться открыто. Окей? - и, взяв нужное, удалился.

- Это невыносимо! - возмутился Селим. - Везде уши и глаза. Покоя нет в родном доме.

Он стоял, опираясь о столешницу, рядом с Люцией и негодовал, что им все мешают. Люция выглядела поникшей и злой на себя, что они чуть не попались родителям. Ей не хотелось скандалов. Никаких.

- Пошли отсюда или я задохнусь сейчас, - схватив её за руку, быстро вывел из дома.

Усадив Люцию на пассажирское сидение авто, сел рядом. Он держал дорогу в сторону моря. Но не на городской пляж, а в залив, окруженный скалами. Таинственный грот, отделяющий настоящее от сказочного. Здесь даже не было прожорливых чаек, дерущихся за добычу. Селим, оставив машину, стал спускаться по песчаной насыпи. Потом пошли валуны и он, крепко взяв за руки Люцию, уверенно спешил скрыться из зоны видения. Девушка едва поспевала перебирать ногами, будто сами демоны гнались за ними. Достигнув косы, Селим остановился и, резко обернувшись, недобро уставился на Люцию. От бывшего возбуждения, что гнало его из дома не осталось и следа. Он злился. Не на себя. На неё. Она поняла, что это как-то связано со звонком, что он получил по дороге.

- Кто тебе звонил? - осторожно спросила она.

- А ты как думаешь?

- Не могу предположить, но этот некто сообщил нечто весьма неприятное тебе.

- В точку.

- Обо мне?

- Ага...

- М-м...И что же страшного я натворила?

- Ты бродила по городу эти дни, не так уж и скучая по мне, сидела в кафе и знакомилась с парнями и даже участвовала в какой-то сценке студентов, - на последней фразе заметно скривившись. - Пока я там умирал с тоски.

Такой дикий и грозный, что казалось готов ударить её. Селим в точности пересказал события её времяпровождения, но в таком свете, будто она ежедневно изменяла ему. Волна негодования накрыла девушку и она стала обороняться.

- Ты представляешь картину моего отдыха так, будто я бегала тайком на свидания, но была поймана!

- Ну, где то так, - он развёл руками и обреченно вздохнул.

- Селим, ты в своём уме вообще, чтобы меня упрекать в подобном? - Люции до смерти были обидны его претензии. - Ты спроси меня сам и я отвечу, где и с кем я бродила, как ты сказал, а позже сделаешь свои выводы. И вообще кто тот добрячок, что сообщил тебе новости в столь извращённой форме? - она вспомнила, что лучшее средство защиты - это нападение.

- Мне позвонил друг.

- Кто?

- Рауль...

- Тот самец, который меня обнюхивал весь танцевальный вечер?!

- Никакой он...

Но Люция его перебила:

- Да он ревнует к тебе и решил испортить наши отношения.

- С чего бы ему ревновать? - недоумённо спросил Селим. - Постой, он что-то тебе говорил, когда вы танцевали?

- Забудь.

- Нет, постой, уж договаривай, я хочу разобраться, что за интриги за моей спиной.

- Да какие к чёрту интриги, Селим? Это все было у тебя на глазах, он мне сказал пару слов непристойностей. Я покончила с танцем и больше с ним ни разу не заговаривала. (*"Если не считать мерзкой сцены в кафе с его участием, но не дай Боже Селим узнает об этом"*). А теперь вдруг эта мразь тебе наплела небылиц и добила своего: раздора между нами.

Селим раздувал ноздрями, выпуская с шумом дыхание, как призовой конь. Теперь он кажется уже злился не на Люцию, а на предателя друга и ситуацию в целом.

- Я убью его, - тихо произнёс Селим. – Но ты, Люция, сама провоцировала Рауля, потому что, чёрт тебя возьми, ты выглядишь слишком соблазнительно!

- И поэтому я как Ева должна быть изгнана из Рая.

- Не доводи меня, женщина, я и так на пределе.

- Да что ты, - Люция показала пальцем жест, отмахиваясь от его речей, но реакция Селима была неожиданной, он ухватил её за запястья, толкнув на себя. Девушка ощутила, как напряжены его мышцы, словно кирпичная кладка, колющий взгляд. Обида и злость придали ей сил и она изо всех сил толкнула Селима в грудь. Зыбкая песчаная отмель, съеденная волнами подвела, и Селим, пошатнувшись, отступил в море. По его лицу было видно, как он ошарашен последовательностью происходящего. Инстинкт гнал Люцию прочь и она без разбору бросилась в волны, в платье, теряя на ходу шлепанцы. Селим в промокших брюках, разъярённый, не замечая, что под ногами вода, а не суша, кинулся вдогонку. Вода и одежда тормозили ход, делая его черепашным. Люция не оборачиваясь, прокричала:

- Селим! Не смей меня трогать! Ты не можешь, не имеешь права!

Какой-то миг она была свободна, но преследователь, быстро нагнав проказницу, ухватил за подол юбки, с силой рванул. Люция не удержалась на ногах и кулем свалилась в игривые волны. Запуталась, не сразу встав. Селим злой и перепуганный вырвал девушку из морской пучины и прижал к себе. Мокрую, дрожащую, отбивающуюся. Она боролась как фурия, кричала, обзывалась, а он неожиданно стал оттаивать:

- Милая, успокойся, я не хотел твоей ярости, прости мой темперамент.

Но она не слышала, не желала слушать. Селим захватил её мокрые сбившиеся волосы, зажав в кулаки, заставил смотреть на него. Она дрожала, клацала зубами. Скорее не от холода, а от выброса адреналина.

- Прости, – прошептал он ей у самых губ.

- Как же ты бесишь меня! - по слогам проговорила она, вздернув подбородок.

- Даже так, – он удивленно поднял брови. - Ну пеняй на себя! И силой завладел её устами.

Он хотел сам проверить, насколько велико ее негодование. Она не давалась. Смыкала губы. Он был неотступен. Его язык прорвал оборону, пробившись с фланга. Захватил форт, не применяя тяжелой артиллерии, обаянием, настойчивостью, нежностью. Она сдалась. Такому победителю грех было не поддаться. Селим подтянул девушку к отмели, почти бросив на песок. И впал в неистовство. Он хотел её давно, а сейчас настал предел и если не финиш, то надо немедленно сходить с дистанции, а он не смог с собою бороться. Уже не мог. Мокрая одежда мешала, он рвал то, что не снималось, Люция пыталась справиться с пуговичками на его рубашке, пальцы были непослушны, но она не сдавалась. Звонок звонил тревогу, что не то место, не те обстоятельства, но она поспешно заглушила его. Негодование уступило желанию, так давно находившееся в латентном состоянии, и она отдалась воле момента. Селим, не удержавшись от вида торчащего соска через мокрую ткань, жадно припал к нему ртом. Контраст холодного с горячим был взрывным. Люция прогнулась, ладони сжали его курчавую голову. Он зарычал, прикусил чуть, нехотя оторвавшись, с дрожью в голосе сказал:

- Если ты меня не остановишь, мы пойдем до конца.

Она только кивнула.

– Ты потом не простишь меня и себя, – пытался достучаться он до неё. Она одними губами прошелестела:

- Не останавливайся.

Они могли заняться любовью на ложе из хлопка, шелка и льна. Но инстинкт застал их врасплох и здесь на лоне природы в первозданном раю, подобно Адаму и Еве, они обрели друг друга. Лишь небо и море стали свидетелями таинства. Мягкое и твердое, податливое и настойчивое, зовущее и идущее. Люция запустила пальчики в кудряшки его густых волос, привлекая к себе, Селим ухватил её манящие нудовые губы, отдаваясь нежности лепестков. Руки его блуждали по её телу, жадно, хаотически, на ласки не было сил. Кое-как оторвавшись от её рта, предупредил:

- Я сейчас войду в тебя.

Она вз

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.